

Кристина Воронова

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Кристина Воронова

Паучиха

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Воронова К.

Паучиха / К. Воронова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Ксана верила, что любовь - это ключи от рая. Но оказалось, что ключи открывают путь в ад, где ей предложена роль демонессы. И горе тем, кто перестанет ей нравиться и разочарует. Содержит нецензурную брань.

– Привет, как у тебя дела? – весело спросила Валя свою лучшую подругу, когда та ей позвонила.

– Ничего, только шеф модельного агентства, где я работаю, пригласил меня на одно мероприятие, ну, вроде вечеринки, и наказал прийти с парнем.

– С парнем? А зачем тебе парень? – искренне удивилась подруга, привыкшая к вечному Оксаниному одиночеству.

– Вот и я думаю: зачем мне парень? Но, понимаешь, на это мероприятие придут многие партнёры нашего агентства "Золотые орхидеи", и шеф беспокоится, что жёны его спонсоров и партнёров могут приревновать своих мужей ко мне. Конечно, они и так приревнуют, но по правилам этикета я должна прийти с кавалером. И не с кем попало, конечно. Я могу срочно найти какого-нибудь урода, например, одного из своих друзей, но мой кавалер не должен меня позорить. Мой шеф, милейший Сергей Иванович так и сказал: "Приходи, Оксана, с каким-нибудь красивым мальчиком". Он импотент, но презирает одиноких женщин, считая их слабыми или извращенками. Она тяжело вздохнула:

– Прямо не знаю, что делать. Придется договориться с каким-нибудь другом посимпатичнее, но у меня таких мало. И опять же – все заняты, их девушки наверняка будут ревновать.

– Так в чём проблема? Я тебе Славика одолжу, – легкомысленно заявила Валентина.

– Ты что! Он же не вещь... вдруг он не согласится? – испуганно проговорила девушка. – Ты же знаешь: я ненавижу кому-то себя навязывать.

– Ой, перестань! Он о тебе очень хорошего мнения, кстати. Часто о тебе расспрашивает. Ему это будет приятно. Так, когда вечеринка? Он повезёт тебя на своей машине – у тебя же нет.

– Да, никак не могу представить себя за рулём, – честно ответила Ксана. – Меня и на чужой машине укачивает. Представляю, что будет, если я окажусь за рулём! А держать машину и ещё водителя в придачу – увольте! Слишком много хлопот. Впрочем, такси и, в крайнем случае, маршрутки – не самый плохой вариант. А какая у него машина? Надеюсь, хоть не "Запорожец"?

– Нет, конечно! Ты можешь представить меня с парнем, который ездит на "Запорожце"? Ты ещё скажи: на тракторе, – с лёгкой долей презрения произнесла Валентина. – Конечно, я не так состоятельна, как ты или Славик, но зато я красива! А настоящая красота стоит дорого! У него "Джип".

– Согласна: ты – само совершенство, – быстро добавила Ксана. – И настоящая подруга! А ты точно не будешь против? А он точно согласится?

– Да конечно! Итак, когда его к тебе прислать?

– Это будет следующее воскресенье, – осторожно, боясь поверить нечаянно привалившему счастью, сказала Оксана. – Пусть заедет за мной в пять вечера.

– Хорошо хоть не в пять утра, – пошутила Валя. – О'кей, жди гостей!

Славик позвонил Ксане с мобильного и подождал её на улице, лениво прислонившись к чёрному боку своей мордатой машины. Он знал, что выглядит чрезвычайно эффектно: ленивый богач, ждущий красивую любовницу.

Девушка, вышедшая из парадного красивого дома с высокими потолками: с тёплыми полами, стенами, охраной, – ничуть не портила картины. Красивая, даже сногшибательная брюнетка модельного типа. Короткое чёрное платье отлично обрисовывало фигуру, туфли на высоком, заострённом каблуке-шпильке делали девушку ещё выше и стройнее. Длинные чёрные волосы были уложены на голове в красивую ракушку, заколотую двумя острыми палочками в японском стиле. Украшения из белого золота отлично гармонировали с чёрными платьем.

Она повертела головой, нацеливаясь на "добычу".

Слава помахал ей с вкрадчивой, слегка снисходительной улыбкой соблазнителя.

– Ну что, подхожу я своей машине? А к твоему стилю? Очень изысканно, элегантно и всё такое... Но разве мы собрались на кладбище?

– Тебе больше всего подходит асфальтовый каток, – сквозь зубы процедила девушка, подходя к нему с напряжённым и гневным лицом:

– Ты опоздал на пять минут!

– Извини, дорогая, спешил как можно скорее увидеть тебя такую красивую, но – пробки!

– Бутылочные? Искал буквы под крышками пива, чтобы выиграть новый смартфон? – пошутила она, оттаивая. Невозможно было долго противиться обаянию его заразительной улыбки.

– Садись давай! Если не хочешь опоздать ещё сильнее. Кстати, хочу тебя удивить: меня тоже пригласили на сие мероприятие. Так что твоя цена в агентстве возрастет, как и твой рейтинг. Моя компьютерная фирма и ваши орхидеи – партнёры, – напыщенно заявил он, открывая перед ней дверцу и заглядывая внутрь. Затем обошёл машину и сел на место водителя. – Так что адрес мне сообщать не надо.

– А ты работаешь в компьютерной фирме? – с новым уважением поинтересовалась она, заинтересованно поглядывая на парня, отмечая его красоту в безукоризненном чёрном костюме с тёмно-серым блестящим галстуком, на котором красовалась платиновая булавка.

– Нет, я просто её совладелец, – ответил он, украдкой следя за её реакцией на это сенсационное заявление. Реакция его порадовала: девушка округлила прекрасные чёрные глаза, став ещё больше похожей на актрису Одри Хэпберн, перед которой он преклонялся; округлив нежный ротик, накрашенный лёгким розовато-серебристым блеском. – Мой партнёр – американец Джон Холл. Не миллионер, но довольно состоятельный человек. Когда я стажировался за границей от моего вуза, мы с ним и познакомились. Меня отправили проходить практику на его компьютерную фирму. Тогда я ещё был скромным хакером...

– И давно это было? – язвительно спросила она. – Ещё пару лет назад в Киеве и слухом не слыхивали не только про компьютерные фирмы, но и про компьютеры. Насколько я знаю, на некоторых заводах имелось гигантское сооружение во всю стену, с множеством ламп, гордо именовавшееся компьютером.

– Нет, недавно, всего два года назад – я молодой и способный, – улыбнулся Славик. – А ты кем работаешь? Ну, признайся, что моделью! Ведь в модельном агентстве работаешь всё-таки. Как тут удержаться и не стать моделью при твоей шикарной внешности?

Ксана поглядела на него сердито, но отрицать комплимент не стала, как и вопить о своём "уродстве". – Нет, я всего лишь скромный служащий. Занимаюсь контрактами. У меня юридическое образование.

Парень поцокал языком:

– Молодец!

– Что, молодец? Я хотела работать в прокуратуре! – с горечью возразила она. – А продалась...

– Буржуйам? – весело откликнулся он. – Да ладно тебе! Сколько там платят, в этой прокуратуре? Разве что если взятки брать. А ты не из таких, ты не умеешь. И тебе было бы очень противно этому учиться. А в фирме тебе разве плохо? Или шеф пристаёт? – игриво произнёс он. – Я его, конечно же, понимаю, но если он старый и толстый... Бр-рр! Слушай, переходи ко мне: я молодой и красивый! – веселился Славик, пребывая в приподнятом настроении. – Вот уж не думал, что мы с тобой окажемся вместе на этом приёме! Это настоящий сюрприз – обычно они такие тягостные. Как экзамены, когда учитель после пьянки с похмелья, злой как десять бультерьеров, а ты ничего не выучил, надеясь на халюву. Так что, шеф к тебе пристаёт?

– Нет, он импотент, он даже к собственной жене давно не пристаёт. А ты думал, что я получила эту работу через постель, да?

– Думал, – честно признался он. – Я реалист и пессимист. Розовых очков не ношу, голубые джинсы не надеваю... А может, твой Сергей голубой?

– Может, – вяло ответила она. – Мне всё равно, главное, что ко мне не лезет, а там пусть спит с кем угодно, хоть со свиньями, хоть с жирафами.

– А ты, правда, ещё девственница? Мне Валя сказала – так я не поверил. Она, кстати, за тебя обиделась. Он положил ладонь ей между ног:

– Неужели там никто не успел побывать?

– Да, я девушка, и, пожалуйста, убери руку! – напряжённым голосом проговорила она, плотно сжав губы. – Кстати, если Валя тебе ещё не успела сообщить: у меня чёрный пояс по карате.

– Неужели? А ты носишь чулки или колготки? Чулки мне нравятся больше, – его рука полезла под юбку, обнажив красивые, молочно-белые ляжки и край чёрного чулка. – Ага, всё-таки чулки. Ладно-ладно, не надо на меня замахиваться, я сейчас уберу руку, – по-прежнему легкомысленным тоном, словно ничего необычного между ними не произошло, проговорил он, медленно убирая ладонь. – Неужели тебе не хочется?

– Представь себе, нет, – холодно ответила она, отворачиваясь к окну. – И вообще, такие неприличные жесты очень меня задевают!

– Ну, извини-извини, обещаю: больше не буду! Не буду к тебе приставать, даже если ты раздвинешь передо мной ноги и снимешь трусы! – клятвенно пообещал он, делая страшные глаза.

– Да ну? – девушка невольно улыбнулась. – Позволь тебе не поверить, ведь ты всё-таки мужчина.

– Вот мы и приехали, – резюмировал Славик, резко останавливая "джип", поворачивая к стоянке, где уже стояли дорогие машины. Он подал ей руку, помогая изящно выйти из машины, как принцессе из кареты. Девушка моментально заметила завистливые взоры двух моделей из их фирмы, которых тоже пригласили. Их кавалеры и в подмётки не годились её красавцу.

В снятом кафе, дорогом и солидном, мало отличимом от настоящего дворца, её радостно встретил шеф. Его полное, круглое, в общем симпатичное, но немного морщинистое лицо излучало настоящий восторг, будто Ксана только что довела его до оргазма. – Как приятно вас встретить, Слава Красавцев, вместе с нашей сотрудницей!

Он горячо потряс ему руку, показал на накрытые столы и предложил повеселиться.

Они уселись за столик. Остальные, как по команде, тоже поплюхались в кресла, как хорошо одетые жабы. Официанты мгновенно засуетились вокруг них. Ксана спиной чувствовала восторженные взгляды шефа, ощущая спиной же, что вскоре её ожидает повышение. Тёплое чувство к Славику поднялось в ней волной, накатило бурей.

"Какой же он всё-таки хороший и милый! Выручил меня, а теперь мой шеф будет думать, что я встречаюсь с его партнёром".

Она отлично знала, какое значение для Сергея Ивановича имеет контракт с компьютерной фирмой Славы! Ещё она не могла не отметить, с какой тоской пришедшие модели общались со своими толстыми, грубыми, уродливыми мужиками, обвешанными цацками, как новогодняя ёлка – игрушками. И с каким желанием – яростным, неприкрытым – глазели на красавчика, сидевшего рядом.

"Ах, как жаль, что он не мой, а Валин! – на мгновение подумала она. – Это бы решило многие проблемы в моей жизни. Прежде всего материальные".

На мгновение в её душе появилась настоящая ненависть к Валентине за то, что та её красивее, хоть и тупая, как пластиковая пробка от лимонада.

"И она ведь ничего сама в жизни не добилась! Ей всё преподнесли на тарелочке с голубой каёмочкой: институт, работу. Конечно, она далеко не так много зарабатывает, как я теперь, но... Ей никогда не приходилось прилагать таких усилий, не спать ночами над учебниками! Ей всё всегда доставалось даром!"

Огромная любовь, которую она испытывала к Вале, вдруг стала отдавать горечью, как весенний огурец, если есть его со шкуркой.

"Перестань! Не будь душой: Валя очень хорошая, очень добрая! Она никогда тебя не обижала, всегда поддерживала, никогда не отказывалась выслушивать о твоих проблемах", – уговаривала себя слегка захмелевшая Ксана.

Славик вёл себя, как образцовый кавалер: подливал шампанское в высокий бокал, мило общался с ней, обнимал. Она чуть сама не поверила, что он, этот красивый, состоятельный, безусловно, очень умный парень, действительно является её парнем.

– Большое тебе спасибо! – искренне произнесла она возле своего парадного. – Ты меня здорово выручил, если я тебе когда-нибудь могу чем-то помочь, не стесняйся, обращайся! В конце концов, я неплохой адвокат!

– Да, ты можешь мне помочь и прямо сейчас – я хочу в туалет, – немного виновато улыбаясь, произнес он. – Можно к тебе зайти?

– Конечно, – ответила она.

Они пошли пешком на пятый этаж по мраморной лестнице. Лифта, для особого шика, в этом доме, на Саксаганского, не водилось. Зато водилась охрана внизу, которая вежливо и почти подобострастно поздоровалась с ней.

– У нас тут много фирм, – зачем-то пояснила она. Её голова слегка кружилась от выпитого, мысли путались и не узнавали друг друга в алкогольном тумане.

– Ой, – девушку шатнуло, она чуть не впечаталась в стенку.

– Осторожно, – Слава подхватил её на полпути.

– Извини, обычно я очень редко пью. На меня шампанское действует, как на других – водка. Я совсем пьяна, – виновато призналась она, совсем по-детски покраснев.

Наконец они остановилась перед бронированной дверью. Девушка выудила из сумочки ключи и отперла дверь.

Они вошли в коридор. Ксана нашарила на стене выключатель. Слава присвистнул от восторга: лампочка в довольно обширном коридоре находилась в подобию телефонной будки, а обои на стене создавали иллюзию парка. – Красиво, а у тебя, мать, есть вкус!

– Спасибо, я люблю всё оригинальное. Вот тапочки, – она достала из шкафчика, вмонтированного в стену, две пары тапочек: себе и ему. – Извини, у меня мужских нет, но вот эти довольно большие.

Он снял верхнюю одежду и пиджак и повесил его в шкаф. – Туалет вон там, – показала она.

– Спасибо, а пока поставь нам чайку, хорошо?

Девушка робко взглянула на часы, нахально демонстрирующие полночь, но не осмелилась сделать замечание о том, что уже поздно и она не против лечь в постель.

– Можно, я приму душ? – поинтересовался он, выходя из туалета.

– А может, ты примешь его дома? – спросила она, зевая и прикрывая рот ладошкой. – Уже поздно.

– Я никуда не спешу, а ты что, куда-то торопишься?

– Да нет, просто хочу спать, – честно призналась Оксана.

– У тебя впереди ещё целая ночь, выспишься, – невозмутимо проговорил он. – Так я пошёл в душ?

– Ладно.

– А ты пока наливай чай, пусть немного остынет. Если у тебя есть что-то против утреннего похмелья, доставай. А если нет, достань из моего пиджака. У меня есть "Антипохмелин".

Они пили чай, Ксана даже забыла про сон, выслушивая его действительно интересные рассказы про жизнь. Этот красивый блондин, удивительно похожий на молодого Бреда Питта, её любимого актёра, казался ей почти родным, словно она знала его всю жизнь.

– Кстати, у тебя действительно чёрный пояс по карате? – поинтересовался он. – Или ты пошутила?

– Ну... Чёрного пояса у меня действительно нет, только коричневый, – призналась она, улыбаясь. – Но карате я люблю.

– А у меня действительно есть, – странным тоном сказал он, глядя ей прямо в глаза страшными, полными тьмы глазами.

– Что есть? – не поняла она. Или боялась понять.

– Чёрный пояс по карате.

– Правда?

– Ага.

Он поднял её на руки и понёс в спальню:

– Ты же так хотела спать, дорогая. И я не против поспать с тобой.

– Отпусти, что это за глупые шутки? – слабо сопротивлялась она, охваченная настоящим ужасом. Ей чудилось, что она видит страшный сон, что вот-вот проснется и жизнь снова покажется ей прекрасной.

Она пробовала сопротивляться, но он просто методично парировал все её приёмы, доказав на практике, что не врал насчёт чёрного пояса. Он улыбался, глядя на неё снисходительно, как на ребёнка, вздумавшего тягаться с взрослым. Он разорвал её платье, сбросил его с неё, прислонил её к стенке – она спиной ощутила поверхность ковра, настолько реальную, что спасительные надежды про сон тот час же покинули её.

Она слабо закричала, пытаясь его оттолкнуть. Самым страшным был его неподвижный, сфокусированный на похоти взгляд, словно налёт цивилизации полностью слетел с красивого джентльмена, обнажив животную, злую сущность.

Слава сорвал с неё чёрный кружевной лифчик.

– Мне нравится твоя грудь, она маленькая, но красивая и так вульгарно торчит, – со стоном произнёс он низким, напряжённым голосом, выдавая стоячее положение его интимного органа. Он начал целовать её грудь, слегка покусывая, словно собирался сожрать. Затем разорвал на ней трусы, грубо раздвинул ноги и начал насиловать.

Теперь Ксана поняла, зачем ему понадобился душ, после которого он надел только халат. Ему не понадобилось возиться с ширинкой.

Страшная боль охватила её, тошнота, перед глазами затанцевали фосфоресцирующие круги. Девушка обмякла в его руках, словно резиновая кукла из секс-шопа, из которой вышел воздух.

Славик швырнул её на кровать и лёг рядом.

Насилие продолжалось несколько часов. Он намеренно не кончал, растягивая удовольствие. Он укладывал её в разные позы, как куклу или неживую. Она пробовала ударить его, но получалось плохо, сознание рвалось на части, она несколько раз падала в обморок. Затем он успокоился и просто лёг с ней рядом, обессиленный, тяжело дышащий.

– Ну что, классный был секс? – спокойно спросил он, словно между ними была обыкновенная ночь любви.

– Зачем? Как ты мог? – едва слышно спросила она, чувствуя боль в каждой клеточке тела, а особенно в травмированном интимном месте. – Как ты мог изменить Вале?

– Я не изменял, она сама попросила меня помочь тебе избавиться от девственности, она беспокоилась о тебе. Так что нечего было сопротивляться!

Ночью она с ужасом разбудила его:

– Слава, у меня не прекращается кровотечение!

Парень с неудовольствием открыл глаза, но как только увидел простыню всю в крови, тот час же проснулся. Поглядев на совершенно белое, измученное страданием лицо Ксаны, сразу же схватился за мобильник. – Не волнуйся, у меня друг – владелец частной клиники. Всё будет хорошо. Блин, я же и забыл, что тебе уже двадцать три, а в таком возрасте, если лишаешься невинности, могут быть травмы и сильные кровотечения!

Вскоре он уже вёз девушку в частную клинику, радуясь, что ночью можно было разгонтаться до бесконечности, потому что не было пробок.

– Ну что я могу сказать? – размеренным, спокойным, деловым тоном проговорил высокий, худощавый мужчина в белом халате. – Ты очень вовремя спохватился – девушка потеряла слишком много крови и могла умереть. Ты очень грубо её дефлорировал, если бы она упорно не твердила, что всё произошло по обоюдному согласию, я мог бы заподозрить, что ты её изнасиловал. Врач проницательно поглядел на него из-под узких очков. – Ты очень легко отделался, мой друг! Кончай с этими делами, а то однажды сядешь!

– Сам знаю! – огрызнулся Слава, отвернувшись. Он не любил, когда ему читали нотации. – С ней всё будет в порядке?

– Да, кровотечение мы остановили. Но она должна несколько дней у нас полежать.

– Я всё оплачу, – быстро заявил Слава, глубоко вздыхая от облегчения. – Ещё раз большое спасибо! С меня бутылка хорошего коньяка и пончик!

– Договорились. – Они пожали друг другу руки.

– Как у тебя дела? – заботливо спросил Слава, заходя к Оксане в палату. Девушка лежала на кровати с таким равнодушно-холодным выражением лица и пустыми глазами, что казалась мёртвой. Тёмные волосы разметались по подушке, подчёркивая бледное, обескровленное лицо.

Она с трудом попыталась улыбнуться, ловя его взгляд:

– Спасибо, ничего. Живая.

– Прости, что так получилось. Я не хотел так сильно тебя травмировать, – напряжённым тоном произнёс он. Видно было, что ему на самом деле неловко, что он боится. Боится, как бы она не подала на него в суд за изнасилование, ведь она была юристом.

– Отвези меня домой, – попросила она тихим голосом. – Я понимаю, что сама виновата, я сама спровоцировала тебя, я слишком много позволила тебе...

– Извини. Даже не знаю, что сказать.

– Тогда лучше молчи, – злым тоном продолжила она, вставая. – Лучше отвези меня домой, ты ведь на машине? Скажи, а Валя знает, что у меня началось кровотечение? Я понимаю, она заботилась обо мне, попросила тебя лишить меня девственности... Я вас не обвиняю, виновата только я сама, – говорила девушка, массируя пальцами виски и тупо глядя в пустоту. Измождённое, исхудавшее лицо без косметики казалось страшным ликом призрака. – Я звонила по мобильному моему шефу, он меня повысил, теперь я ещё и консультант по красоте. Так что мне пора на работу. Хорошо, что я пролежала все выходные и только один будний день. Не придётся брать больничный.

– Может, лучше бы ты ещё немного полежала в клинике? – деланно заботливым тоном предложил Слава.

– Нет, что ты, – натянуто улыбнулась она. – Мне некогда. Работа ждёт.

– Ты на меня не сердись? – почти заискивающе допрашивал он, всё ещё не веря, что так легко отделался.

– Нет.

– Хорошо, – он вздохнул с облегчением. – Я рад... Что с тобой всё в порядке. Я так за тебя волновался...

– А почему не звонил? Я ведь дала тебе свой мобильный.

– Я узнавал у врача – он запретил мне тебя беспокоить, – нашёлся Слава. – К тому же... У меня было куча дел. Опять же, обручение с Валентиной.

– Вот как, – чужим, нечеловеческим, неживым голосом, в котором было что-то страшное, осведомилась она. – Так вы женитесь?

– Да. А ты что, против?

– А моё мнение, что, будет учитываться?! – взорвалась Ксана. – Ты просто злая, похотливая сволочь! В больнице мне всё время снился кошмар. Будто я в паучьих сетях... А паук танцует.

– Почему он танцует?

– Потому что, когда паук танцует, он заматывает своих жертв в свои липкие сети. А потом сжирает.

– Мило. Значит, тебя мучили кошмары – бедняжка! – деланно-участливым тоном приговаривал парень, предпочитая смотреть на дорогу, чем на измученное лицо своей жертвы.

– Да. А ещё мне снилось, что я насилую девушек, что я парень. Это было так... Здорово! Взгляд Ксаны стал безумно-мечтательным.

– Ух ты, а ну, расскажи, – тот час же оживился Слава.

– Ну, я хорошо помню только одну сцену: я нахожусь в каком-то помещении, мимо проходят красивые девушки, я зову одну, блондинку с шикарным телом и прошу зайти. А потом ударяю её по голове и насилую. Интересно, что со мной происходит? – сама себя спросила Оксана, сжав голову ладонями. – Неужели я схожу с ума?

– Нет, я думаю, что ты просто переутомилась.

Он осторожно погладил её по бесцветной щеке. – Тебе нужно хорошенько отдохнуть.

– Да некогда мне отдыхать! – взорвалась девушка, ударяя кулачками себя по коленям.

– Ладно-ладно, только не нервничай, – испугался Славик.

– Оставь меня в покое! – на прощание выкрикнула Ксана, выбегая из машины.

– Ни в коем случае, – со странной улыбкой возразил Слава. – Ты ведь не бросишь Валю из-за меня? Не так ли? Уж слишком она тебе дорога.

Девушку насторожили его слова, точнее, странный, насмешливый тон, которым они были сказаны.

– Что ты имеешь в виду? – осторожно спросила она, сжимая ладони в кулачки. Её так и подмывало заехать ему по физиономии.

– Я имею в виду, что ты из тех несчастных, которые умирают из-за любви. Я хотел бы на это посмотреть, наверное, это очень красиво!

Оксана ничком лежала на кровати в белой ночнушке, её чёрные волосы разметались по подушке, словно мёртвые водоросли. Взгляд, выражающий муку, сфокусировался на потолке, но видела она не его зеркальную поверхность, а внутренние картины, которые рисовало ей подсознание. Картины странные, причудливые, жуткие. Ей чудилось, что она уже в сетях безжалостного паука, обвитая клейкими нитями паутины и что её вот-вот сожрут.

Нарастало страшное, притягательное желание пойти в ванную, напустить воды и перерезать острой бритвой себе вены.

Когда-то, когда её родители ещё жили с ней, но уже начинали ссориться в предчувствии развода, она успокаивала себе нервы, когда резала ножом руки. Однажды она так сильно реза-

нула себя по запястью, что чуть не умерла, кровь пришлось останавливать врачам "Скорой помощи". После этого случая Оксана испугалась и дала себе зарок больше никогда подобным образом не успокаиваться.

Теперь же, когда родители развелись и люто ненавидели друг друга, а она жила в двухкомнатной квартире, оставленной бабушкой ей и её матери, желание порезать себе руки снова начало манить, как наваждение.

Ей больше не хотелось жить, все её иллюзии, или почти все, были разбиты. Работа, вначале казавшаяся интересной и дававшая массу стимулов, теперь стала ненавистной и однообразной, как болото.

Проигрыватель крутил компакт-диск её любимой группы "Агата Кристи". Особенно её зачаровывала песня "Дорога паука", которая очень точно передавала её настроение. Вкрадчивый, сексуальный, немного безумный голос певца вгрызался в душу, как голодный крокодил в неосторожную жертву, спешащую на водопой.

Ксане чудилось, что она тонет в чёрном омуте, где давно все умерли: рыбы, водоросли, даже черви.

"Я так хочу увидеть, как ты будешь умирать от любви!" – снова зазвучал в её мозгу голос Славика.

Ей показалось, что его устами с ней говорила сама Смерть. Её смерть.

Ксане стало страшно. Она вскочила и бросилась на кухню за успокоительным. Когда она запивала его водой, почти половина воды пролилась на рубашку, так дрожала рука.

Утро началось скверной погодой, внезапно похолодало до плюс тринадцати, да к тому же ещё позвонил шеф и срочно приказал ей приехать в дом отдыха в Конча Заспу.

Он продиктовал ей адрес и сказал номер домика, где она должна была остановиться, причём таким тоном, словно собирался доставить ей удовольствие.

Конечно, ведь теперь её сделали консультантом по красоте. Она выбирала модели для съёмок, которые им заказывали разные фирмы. Теперь модели трепетали перед ней, зная, что от неё зависит их судьба, гонорары и слава. Они пытались подкупить её, даже соблазнить. Больше всего Ксану поражало, что девушки готовы были даже лечь под неё ради карьеры, если бы она только этого захотела, шевельнула бы пальчиком.

Она не понимала, как можно было так унижаться. К тому же, совмещать две должности оказалось тоже не сахар, зарплату ей действительно прибавили, и значительно, но фирма всё равно на ней сэкономила, так как им бы гораздо дороже обошлись два подобных специалиста, чем Ксана – два в одном.

И трудиться ей пришлось намного больше, даже если забыть о том напрасно потраченном времени, когда ей приходилось отбиваться от назойливых красоток. Многие из них, видя, что на извращении Ксану не поймать, пытались давить на жалость, рассказывая басни о своей несчастной жизни, о голодных детях, парализованных бабушках и дедушках на инвалидных колясках.

Однако Ксана очень хорошо помнила, как однажды пыталась помогать одной девушке, очень худенькой и хрупкой, черноволосой и черноглазой, которую на рекламных плакатах часто выдавали за японку. У Нади действительно была очень странная семья: мама и папа – инвалиды. Но девушка затем так обнаглела, что Ксана, озлобившись, предложила ей поискать помощи у государства.

У нее потихоньку началась депрессия – её старая гостья пришла к ней в гости и задумала поселиться надолго. Правда, Ксана заранее запаслась лошадиными дозами успокоительного. Она ощущала огромную тяжесть на сердце, словно там лежала куча булыжников. Она сама не знала, почему организм так плохо воспринял новость насчёт поездки в Конча Заспу.

Она собрала вещи – хоть шеф и сказал, что вечерние платья, скорее всего, не понадобятся, она запаслась и этими необходимыми деталями гардероба, не желая отставать от моделей, которые щеголяли дорогими нарядами даже тогда, когда ходили на рыбалку, вместо того чтобы надевать старые штаны и огромные резиновые сапоги до ушей.

Выйдя на станции метро, она огляделась по сторонам в поисках автобуса. Шеф предложил подвезти её на машине, но она вежливо отказалась. Последнее время, после изнасилования, она начала патологически бояться мужчин. Автобус нашёлся быстро – он как раз терпеливо дожидался людей на остановке. Сидячие места, конечно же, были уже заняты, но она ловко втиснулась, пользуясь преимуществами своего худенького тельца. Она отметила, что многие мужчины принялись раздевать её глазами. Она и вправду выглядела великолепно и стильно: лёгкий макияж во французском стиле, чёрные штаны, украшенные чёрными же камешками, чёрные изящные солнечные очки с такими же камешками, облегающая белая рубашечка, туфельки на небольших, острых каблукках.

Поездка была долгой, но прошла нормально. Ксана вышла на остановке, любезно подсказанной ей каким-то мужчиной, и оказалась в одиночестве среди леса, где преобладали сосны, перешла через дорогу и прошла в пансионат "Солнечный луч". На пропускном пункте её уже ждали, вежливо проверили паспорт и выдали ключи от домика номер тринадцать. Она только хмыкнула, лицезреая сей "счастливый" номер.

Не споря, Оксана прошла по зацементированной, обсаженной деревьями и кустами дорожке до красивых деревянных домиков. Она отперла дверь своего и поняла, что кто-то внутри уже есть. Точнее, в небольшой спальне стояло две кровати, одна из которой уже была занята – возле неё стоял чей-то рюкзак. Внутри домик был ещё прелестнее, чем снаружи: с евроремонтом, электричеством и отличной ванной. Ксана вдруг ощутила страшную усталость. Позвонив по мобильнику своему шефу, она сообщила ему о приезде.

– Можешь пока отдыхать, принцесса, съёмка будет завтра, возле озёр – они тут очень красивые, – жизнерадостно сообщил Сергей Иванович. – Моделей подбирать будем тоже завтра. Ты и мой главный партнёр.

– Слава Красавцев, что ли? – убитым тоном предположила она.

– Конечно. Думаю, вы со своим парнем сумеете договориться, – слегка насмешливо предположил он. – Это существенно упростит нашу работу.

– Ага, наверное. Ей стало совсем плохо. Депрессия радостно высунулась из сумки и помачала ей лапкой. Успокоительное временно перестало помогать. Её вдруг затошнило.

– Так что можешь поспать, – великодушно разрешил шеф, – что-то у тебя голос усталый. Ужин в семь. Пока.

Она заснула прямо в одежде, легла поверх одеяла. Ей начали сниться кошмары, словно она собирается лишиться невинности Валу, с которой будто бы поссорилась. Что установила миниатюрную камеру в её квартире и наблюдает, как она засыпает. А потом подходит к ней и насилует искусственным членом.

Сон вдруг изменился, став ярким и цветным, приятные ощущения затопили её. Она испытывала невыразимое наслаждение, такое сильное, что пробудилась. И увидела саму себя со спущенными штанами и трусами, с разведенными ногами, и голову Славика между своих ног. Он умело и сосредоточенно делал ей куннилингус .

– Слава, перестань, что ты делаешь? Как ты смеешь? – прошептала она и тут же испытала оргазм, вывернувший её наизнанку. Девушка изогнулась и застонала.

Слава тут же быстро расстегнул штаны и залез на неё. Его горячий член проник в неё. Боли не было, подготовленная киска легко пропустила в себя крупный член.

Девушка обхватила его ногами, действуя по подсказке древнейшего, тёмного, животного инстинкта. Она снова испытала оргазм, хотя немного другой по ощущению, чем клиторальный.

– Сволочь, ты же не надел презерватив! – заорала она, спихивая его с себя. – Извращенец!
– Да надел я, надел, вот иду снимать, – успокоил её парень, демонстрируя презерватив на члене.

Ксана невольно расхохоталась, вспомнив тот первый раз, когда она застучала его в презервативе ночью в Валином туалете. – Иди уже, герой!

– Так тебе понравилось? – обрадовался он.

– Да-да, только иди! А то умру от смеха! А нам ещё моделей выбирать надо для рекламной компании вашей фирмы, – мгновенно перешла на деловой тон девушка. Её удивило, как спокойно она восприняла новое покушение на свою честь. Впрочем, чести теперь не было, осталось одно бесчестие. Ей нечего было терять.

– Знаете, ребята, нашей работой заинтересовалась американская модельная фирма "Экзотика". Денег у неё побольше, чем у нашей, – рассказывал шеф, направляясь вместе с ними к озеру. – Так что у нас стажирется американка Вэнди Сильверс. Оксаночка, вы же прекрасно знаете английский, не могли бы вы взять на себя шефство над ней? – просящее произнёс толстобрюхий мужчина. – Естественно, к вашей зарплате прибавится ещё одна симпатичная сумма...

– Сколько? – деловым тоном поинтересовалась девушка, сама поражаясь, что не стесняется спрашивать про вознаграждение. Раньше всегда стеснялась.

– Пятьсот долларов, – быстро отозвался Сергей Иванович Удальцов. – Всего-то десять дней!

– Отлично, – Ксана достала свою электронную записную книжку и сделала заметку. – Что я конкретно должна буду делать?

– Просто пообщаться с ней на съёмках и после съёмок. А потом ещё в городе. Я ещё не знаю, сколько она у нас будет гостить. Понимаете, она как раз выбирает фирму, чтобы вложить в неё деньги. Вот нам и нужно задержать эту даму подольше, чтоб она вложила эти деньги в нас!

– Надеюсь, мою девушку не оторвут от меня надолго? Всё-таки мы здесь пробудем десять дней, слишком мало для влюблённой пары, – вмешался Славик Красавцев.

– Нет, конечно же, нет. Что вы!

Шеф был сама доброта и покладистость. Ксана просто теряла дар речи от изумления. Нет, конечно же, он никогда не вёл себя по отношению к ней по-хамски, но раньше он просто её не замечал, отрывистым тоном отдавая команды, как дрессированной собаке. Ксане стало одновременно приятно и очень грустно. Ей было неприятно видеть сурового шефа ползающим на брюхе. Пожалуй, в грозно-равнодушной ипостаси он нравился ей больше. По крайней мере, был похож на нормального человека, а не на шута горохового, торгующего на распродаже в "секон-хэнде".

– А вот и Вэнди! – радостно вскричал он, чуть ли не подпрыгивая от счастья.

Приглядевшись, Ксана увидела неторопливо шагающую в их сторону красивую, высокую, очень стройную женщину в лёгком, полупрозрачном платье и удобных босоножках на платформе. Длинные каштановые волосы развевались на ветру, на холёном лице женщины было очень мало косметики. Рядом с ней семенил Андрей Суровов, модель мужского пола. Хотя злые языки утверждали, что к мужчинам его лучше не относить. Он даже красил веки и губы, правда, когда не снимался. Первый раз увидев парня в деловом костюме, при галстукке, с накрашенными глазами, Ксана потеряла дар речи и чуть не начала заикаться.

Несмотря на явно "голубую" ориентацию, те же злые языки утверждали, что парень вполне может прилечь с женщиной, если это сулит ему выгоду или продвижение в карьере. Его самой большой любовью был фотограф Григорий Деликатнов. Однако самой большой любо-

вью фотографа в последнее время был его новый ассистент, Владимир Дурочкин. Ассистенты менялись у любвеобильного фотографа, как только заканчивалась его "большая и чистая" любовь. Ходили упорные слухи, что парней он просто покупал, соблазняя хорошей зарплатой и небольшой занятостью. Многие из его любовников с тоской поглядывали на красивых моделей, которых снимали.

Женщина подошла к ним, мазнула взглядом по Славику и впиалась глазами в Оксану, да так, что той даже стало неудобно.

– Это вы – Оксана Луговая? – обратилась она к девушке на английском, приятно улыбаясь. Её глаза засверкали, как голубые звёздочки.

– Да, это я, – ответила та тоже на английском, с небольшим акцентом.

– Очень приятно. Как приятно увидеть в глазах модели ум! – похвалила она девушку с лёгкой иронической усмешкой.

Ксана почему-то совсем не обиделась:

– Нет, я не модель. Я консультант по красоте, а ещё юрист. А в данный момент ещё и переводчик.

– Да вы просто гений! – с восхищением, без насмешки, протянула она. – А кто этот молодой человек с вами?

– Мой... парень.

– Понятно. С нетерпением жду пробных съёмок. Ведь после них вы окончательно остановитесь на одной кандидатуре? Мне очень интересно посмотреть, какие вкусы у ваших мужчин.

– Или на нескольких, – небрежно бросил Славик, тоже на английском, который, надо отдать ему должное, был гораздо лучше, чем у Оксаны.

– О, вы наверняка жили за границей? – с уважением произнесла женщина. – Никак не могу привыкнуть, что у вас такие молодые и такие талантливые люди!

– Да, я стажировался за границей! – с гордостью произнёс Славик. – Именно для новой рекламы моей компьютерной фирмы мы будем выбирать моделей.

– Вот как? Интересно. Я постараюсь вам помочь, у меня хороший вкус... На красивых женщин. Знаете, не хочу быть невежливой, но я бы выбрала вас, Оксана. У вас очень интеллигентная красота.

– Боюсь, что в нашей стране модель должна иметь очень крупный бюст, только что бы он не закрывал название фирмы, – криво усмехнулась Оксана. – Тут нужна не аристократка, а доярка!

– Да, такое бывает и у нас, – подтвердила женщина. – К сожалению, во всех странах полно людей с плохим вкусом. Например, скандальная известность Памелы Андресон. Действительно странно, почему все мужчины так помешаны на её бюсте, он же силиконовый!

– Какая им разница? Они же внутрь не заглядывают, – отвечала Ксана.

– О чём идёт беседа, девочки? – крутился вокруг них Сергей Иванович Удальцов, заглядывая им в рот. На английском языке без ошибок он мог сказать только одну фразу: "Я не говорю по-английски".

– Вам будет не интересно... О женской груди, – соизволила ответить Оксана, лопааясь от смеха.

– О, этого добра у нас полно! – радостно вскричал шеф. – Сейчас возле озера мы увидим наших самых красивых девочек в купальниках, а если захотим, то и без.

Женщина решительно подошла к Оксане, идя вместе с ней. Она полностью игнорировала мужчин. Оксана была даже удивлена, что женщина не предпочла такого красивого и так хорошо говорящего по-английски парня. Она была польщена, но ожидала подвоха.

"Возможно, она просто хочет посмеяться надо мной? И зачем только мой шеф назначил меня переводчиком! Скоро он так начнёт экономить на кадрах, что я ещё буду и убирать в офисе! Это же свинство какое-то! Может мне ещё и моделью заделаться? Для экономии?!".

Небольшое круглое озеро радовало глаз, как и частный пляж возле красивого, недавно построенного двухэтажного домика с кремового цвета крышей и верандой, уставленной столиками с напитками и легкой закуской. Приятная обстановка настроила всех на мирный лад.

– Мы специально сняли этот домик для съёмок, – доверительно сообщил им Сергей Удальцов. – Правда, красиво? Жаль, купаться ещё рано, ведь май только подходит к концу.

Оксана присела на плетёный стульчик, повёрнутый к озеру, Вэнди присела на соседний стульчик возле круглого столика. Славик взял и себе стул и устроился немного позади них. – Не помешаю, дамы? – галантно осведомился он.

– Что вы, – улыбнулась Вэнди Сильверс. – А разве вы не подойдёте к самому озеру? Ведь это же для вашей фирмы будут выбирать модель.

– Нет, отсюда прекрасный вид, – улыбнулся он. – К тому же, многих из этих моделей я видел на приёмах и в каталогах. Мне остаётся только сделать последний выбор. Мой американский партнёр Джон Холл, слава Богу, в мои дела не вмешивается. Его интересует только прибыль. Да к тому же, не будет же он приезжать из Сан-Франциско, чтобы поглазеть на модели. Хотя... Я бы приехал. Девочки у нас шикарные. Например, моя, – он изогнулся и поцеловал Ксану в щёку. – О, вот и девочки! – с энтузиазмом воскликнул он. Ксана поморщилась. Она не ревновала, ей было обидно прежде всего за Валю. То, что она сама изменяет подруге с её парнем, она умудрялась забывать.

На пляж, дрожа от прохладного ветерка, вышли десять красивых девушек в одних купальниках, которые и купальниками было называть трудно, так, тряпочки. Ниточки. Каждая из девушек постаралась обнажить себя как можно больше.

Ксана придирчиво оглядывала их, подмечая слегка костлявые тела, выпирающие рёбра, лопатки, чуть-чуть искривленные ноги. Лично она уже определила для себя фаворитку. Девушка была высокой блондинкой с умопомрачительным бюстом, очень длинными ногами, красивыми тонкими пальцами. Она выглядела молодой и свежей. – Смотри, как тебе та? – указала она на девушку Славику Красавцеву. – Можно придумать оригинальную рекламу: вот эта самая девушка... Ну, или другая... В деловом костюмчике.

– Ноги раздвинуты, – в тон ей подыграл Слава, переходя на русский.

– Да иди ты! Сдвинуты.

– Ну, тогда не пойдёт! Мне же нужна эротическая реклама! Без этого даже гвозди теперь не продают!

– Хорошо. Девушка задумалась:

– Допустим, она без рубашки, только в одном пиджаке, грудь торчит.

– А лучше в одном галстук! – мечтательно заметил Славик. Его глаза загорелись.

– Не мешай! Лицо лукавое, улыбка, девушка спрашивает: "А ты хочешь? Купить компьютер фирмы..."

– Хорошая идея, – поддержал её Слава серьёзным тоном. – Но, к сожалению, грудь придётся чуть-чуть прикрыть. Но совсем немного, конечно!

– Вы о чём? – поинтересовалась сторававшая от любопытства Вэнди, попеременно вглядываясь в их лица. Они поспешно перевели ей текст беседы.

– Очень интересно! Мне нравится! – поддержала их женщина. – Хороший рекламный ролик получится! Только мне нравится вон та девушка, тоненькая брюнетка.

– Она слишком худая! – брезгливо скривил губы Славик. – Ей лучше швабрами торговать, она из их породы! Нет, пусть будет блондинка. Она мне кое-кого напоминает. Парень заговорщицки взглянул на Ксану. – А тебе? Одну милую девушку по имени Валентина.

– Да, мне тоже, – сцепив зубы, произнесла она неживым тоном. Она взяла со столика стакан с лимонадом и начала молча цедить прохладный напиток, сердито звякая кубиками льда.

К ним подбежал Сергей Удальцов:

– Ну как? Выбрали девушку? Или им снять верхнюю часть купальника? – сказал он на очень плохом английском.

– Да, пусть снимут, – быстро отозвалась Вэнди. – Мне интересно, у кого из них настоящая грудь, а у кого силиконовая, – поспешно, словно оправдываясь, пояснила она, невольно краснея.

– Девочки, снимите верхнюю часть купальника! – скомандовал шеф.

Девушки послушно разделись.

– Нет, у Вали грудь лучше, чем у этой блондинки. Но у неё всё же самая красивая грудь среди всех этих моделей. Как ты думаешь? – спросил у неё Слава.

– Я что, специалист по женской груди? – обидчиво заявила Ксана. – Но мне кажется, что ты прав.

– Да? Значит, ты всё-таки видела Валюшину грудь? Интересно, где она тебе её показывала? – заинтересовался парень, пошло улыбаясь.

– В туалете! – отрезала Ксана. – Ты опять начал нести бред!

– Ну ладно-ладно, извини, – примирительно заявил он, замечая, что Вэнди с интересом глядится в их лица и прислушивается к тону беседы.

– Всё, мы уже выбрали, девочки могут одеться, – обратился к Сергею Славик. – Нам нужна вон та сероглазая блондинка. Приготовь для меня её данные. Мы ещё подумаем. Для страховки я беру ещё вон ту рыжую. Вдруг блондинка не подойдёт. Или... Может быть, они будут сниматься вместе? Где фотограф?

Карауливший неподалёку Григорий Красавцев быстро подбежал к нему, как собачка, которую позвал строгий хозяин. Разве что лужу не напустил на траву. – Поснимай мне этих двух красавиц.

Девушки с готовностью подбежали к фотографу, начиная извиваться в соблазнительных позах, строить глазки и надувать губки.

Ксана смотрела на них с невольным отвращением. Вэнди с улыбкой поймала её взгляд:

– Да это просто соблазнительные самки. Конечно, хорошо, когда есть любовь... Но иногда хочется получить такие вот доступные тела.

Ксана не удержалась от ещё одной брезгливой гримасы.

– Ладно-ладно, – добродушно отозвалась женщина. – Позже поймёшь... Когда станешь старше.

– И что я такого особенного должна буду понять? – сардонически заметила она, пребывая в плохом настроении.

– Что любовь... Та самая святая любовь, ради которой мы готовы сдохнуть у ног любимых... Кстати, обычно им это не нужно. Что эта любовь... Сводится, в конце концов, к обладанию прекрасным телом. Любой ценой! Даже за деньги. А душа... Да плевать мне на душу! Женщина обняла её за плечи:

– Ну, не дуйся, красавица! Твоя красота не увянет долго, поверь мне на слово! Ведь ты не таскаешься по дискотекам, ночным клубам, не куришь, редко пьешь. Ведь я права? Я правильно угадала твой характер?

– Да, вы были очень точны в описании моих качеств, – сдержанно заметила Оксана. Она ощущала только тупую усталость.

Вечером Слава не пришёл ночевать и, как подозревала Ксана, развлекался с теми двумя моделями, которым дал работу, и которые теперь не могли ему ни в чём отказать.

Где-то часа в два ночи, в дверь тихонько постучали.

– Слава? – неуверенно произнесла девушка, зная, что у парня есть ключ.

"Может, он его где-то посеял? С него станется!"

– Это я, Вэнди, можно войти? – ответил ей приглушённый, совершенно очаровательный женский голосок.

Девушка с недоумением отперла дверь. Вэнди изящно проскользнула внутрь, как змея. Одета в длинное серебристое платье, с каштановыми волосами, распущенными по плечам, на высоких белых босоножках – она казалась прекрасной лесной мавкой. От женщины исходил свежий аромат духов, напоминающий аромат роз с ноткой камелий и ландышей.

– Извини, что я тебе разбудила... – начала она довольно смущённо.

– Да нет, я не спала. Своего хахала дожидалась, – с раздражением призналась Оксана.

Женщина недоумённо наморщила лоб:

– Извини, что?

– Ах, я снова перешла на русский... Извини. Парня своего жду. А он загулял.

Ксана готова была расплакаться. На какой-то момент она действительно поверила, что по-настоящему ждёт своего парня, который куда-то подевался.

– Ничего, такое бывает. Мужчинам иногда надо давать выгуляться, – тоном умудрённой опытом бабы отозвалась американка. – Знаешь, сегодня мне тоже не спалось. Я почему-то подумала, что ты тоже можешь ночью не спать.

– А если бы я спала со Славиком? – лукаво улыбнулась Ксана, – представь, в какое неудобное положение ты бы попала!

– Ну, ведь я видела, как он шёл с этими двумя девушками в их домик, – как можно небрежнее заметила Вэнди. – Так что я действовала наверняка.

По лицу Ксаны полились слёзы:

– Уходи, прошу тебя! Зачем ты пришла? Чтобы причинить мне боль? Мне моего любовника хватает!

– Да нет, что ты! Прости! Просто мне показалось... – растерянно лепетала женщина, округлив ярко-голубые, по-мультикшному красивые глаза.

– Что тебе такого показалось?!

– Что Славик тебе безразличен. Что ты такая же, как и я.

– Какая такая? Зеленая? – Ксане уже было плевать на то, что за вежливое обращение с этой женщиной ей заплатили, что её шеф мечтает сотрудничать с фирмой "Экзотика", с выгодой продавая некоторых понравившихся Вэнди моделей. Её захлестнули обида и ревность, мешая соображать.

– Нет, лесбиянка.

– Что?!

– Извини, я не хотела тебя оскорбить или обидеть. Просто... Ты мне очень понравилась... И я решила, что сегодня ты свободна.

– И увидев, как мой парень бежит развлекаться с двумя шлюхами, ты сразу же прибежала ко мне?!

– Да. А что? У вас так не принято? – поинтересовалась явно ошарашенная женщина.

– У нас по-разному принято, – устало отозвалась Ксана, постепенно приходя в себя, вспоминая, что Слава как-никак не её парень, а она хорошо зарабатывает в этой фирме, и лучше было бы, если бы её не уволили.

– Если хочешь, можешь остаться. Но мы только поговорим. Заниматься сексом я с тобой не буду.

– Спасибо, – Вэнди робко уселась на стуле. – Может, тогда чаю попьём? – нерешительно предложила она, кладя ногу за ногу.

– Ладно. У меня есть замечательный зелёный чай! – воодушевилась Оксана. – Продаётся на вес, дорогой, но очень вкусный!

После чая было хорошее вино, за которым Вэнди сбегала в свой домик. К вину она принесла два хрустальный бокала и коробку дорогущих, страшно вкусных конфет, которые Оксана никогда раньше не пробовала. Женщины расслабилась, заговорили о личном. Однако Ксана дала себе слово про изнасилование и про Валю молчать. Всё-таки, ей была дорога её репутация на фирме. Ещё очень давно она уяснила, что доверять женщинам – нельзя. Просто потому, что они слишком болтливые. И могут выдать твой секрет, даже не из подлости или выгоды, а просто так. Проболтавшись.

А могут и из подлости, а тем более, чтобы выжить из фирмы. Ведь она всем там глаза намозолила из-за дарованной ей власти.

– А мне мужчины совсем не нужны, – делилась женщина, откидываясь на стуле и глядя мечтательно-пьяными глазами в окно, где синела ночь. – Я их не люблю. Да, могу иногда переспать, так, от скуки... У меня и дочь есть... С первым мужем живёт.

"Ага, а мужчины тебе, значит, не нужны! – с цинизмом подумала девушка. – Будем знать".

– В вашей стране очень красивые девушки, просто супер! И такие натуральные. Я иногда кого-нибудь приглашаю в свою фирму, раскручиваю.

– Ради секса?

– Ну да. Фирма для меня, конечно, тоже важна. Но денег у меня достаточно. Я просто удачно вышла замуж за миллионера. После развода я ни в чём себе не отказываю.

"Классно там у них! А тут хоть до бесконечности разводишься... ещё и единственную квартиру у тебя оттяпают!"

– И всё-таки... Может, попробуем? – снова предложила она с надеждой, гипнотизируя страстным взглядом. – В любом случае плохо тебе не будет. Я обещаю.

– Нет. Н-нет. Я не хочу.

Женщина плавно встала. Подошла к ней, обвила руками плечи и поцеловала в губы:

– Неужели тебе нужно ЕГО разрешение на наслаждение? Он же не любит тебя!

– Конечно же, нет! Он любит мою подругу Валю, на самом деле это она его девушка, – Ксана говорила отстранено, не покидая её объятий, как бесчувственная кукла, даже не замечая, что проговорила.

– На самом деле он не любит никого, он просто не умеет. Неужели ты не видишь, что он – эгоцентрист? Это врождённый порок, его нельзя изменить даже психологам. Твой Слава просто не умеет любить. Нет у него такого органа.

– Но мы ведь сейчас говорим не о любви? Ты просто хочешь провести со мной ночь... Причём тут чувства?

Вэнди медленно разжала руки, не спуская с неё гипнотизирующего взгляда:

– Неужели ты не хочешь ему отомстить?

– За что? – почти засмеялась Оксана ей в лицо. – Я тебе говорю: он не мой парень! И я его не люблю!

– Зачем ты тогда так кричишь, доказывая это? – лукаво спросила она.

– Почему-то все всегда считают, что женщина должна безумно влюбиться в красавца, который соизволил ей "вставить"! А я вот не хочу! Ладно, давай разойдёмся по-хорошему – я твой переводчик и сегодняшнего разговора просто не было – в природе не существовало. О'кей?

– О'кей, – с лёгкой усмешкой резюмировала Вэнди. – Но когда-нибудь ты станешь другой. Рано или поздно страсть возьмёт тебя в рабство! И ты поймёшь, что я приставала к тебе не из вредности. Пока же ты слишком чиста для этого.

– Собираюсь остаться такой на всю жизнь, – серьёзно проговорила Оксана.

– Ну и дура! В жизни так много наслаждений – а она такая короткая. Иногда лучше сделать, а потом каяться, чем не сделать и всё равно каяться! Интересно, – по чувственным губам женщины скользнула ехидная усмешка, – что ты скажешь своему парню завтра утром?

Ксана тоже думала над этим, без сна ворочаясь на постели, разгорячённая, как разогретая духовка, одурманенная порочными мыслями. Ей казалось, что мозг работает на слишком быстрых оборотах и скоро перегорит в черепной коробке, так, что даже дым из ушей пойдёт.

Ближе к утру, когда чернота небес постепенно стала серой пеленой, которая, в свою очередь, готовилась превратиться в обычное утреннее небо, она поняла, что главное для неё – сохранить отношения с Вале́й. И работу. А также репутацию.

Когда Славик осторожно приоткрыл дверь в спальню, она с холодным лицом чистила апельсин.

– Привет, как ты? – неуверенно спросил он.

– Твоя ночь прошла интереснее моей, – отозвалась она, едва шевеля губами, заставляя себя смотреть в его потасканное, неожиданно постаревшее лицо. Теперь было видно, что он постепенно приближается к тридцати, – медленно, но неумолимо.

– Послушай... Я же не твой парень. Ну да, у нас был секс. Хороший, просто отличный! Но это не повод вести себя, как собственница! – начал злиться Слава, пытаясь, прежде всего, убедить себя в собственной правоте. – Да, я провёл ночь с двумя красивыми девушками – так что? Я не женат, а ты – не моя жена!

– Слава Богу, – тихонько произнесла она, а затем перевела на него тяжёлый взгляд. – Слушай ты, кобель, можешь трахать кого хочешь, мне плевать! В конце-то концов, я тебя не люблю, и никогда не любила! Но мне дорога репутация в этой фирме! Я пахала на неё очень долго – три года! И я не позволю какому-то бабнику лишиться меня уважения! Теперь эти модельки начнут всем рассказывать, что переспали с моим парнем буквально у меня под носом. Если я сейчас им не отомщу, то меня больше никто не будет слушать. Даже не так – за моей спиной начнут шушукаться, хихикать, – а это единственное, чего я не переношу. Я не оригинальна, правда? Когда-то такую травлю устроили мне в школе – я очень страдала. Больше я так не хочу! Моя психика не выдержит, я или начну срывать прямо под носом у начальника, либо пить успокоительное в лошадиных дозах. Потом потеряю сон... И мне придётся бросить перспективную работу. Из-за того, что ты не умеешь думать головой, когда перед тобой хорошенькая блядь, а начинаешь думать головкой!

Логические доводы произвели на Славика неизгладимое впечатление, он действительно почувствовал себя виноватым. – И что мне теперь делать? – растерянно спросил он. – Сделанного не вернуть.

– Совершённое можно переделать – ты должен отказаться снимать этих двух девушек, тогда то, что они будут болтать, ничего не будет значить. Никто им не поверит.

– Хорошо-хорошо, а что делать мне? – вскричал он. – Для моей фирмы немедленно требуется реклама, а для неё – красивая девушка!

– Найду я тебе красивую девушку, – утомлённо проговорила она.

– Где? – язвительно спросил он. – Другие модели вашей фирмы мне не нравятся.

– Давай возьмём Валю, – внезапно предложила она. – Она очень красива.

– Если мы возьмём Валю и приведём на твою фирму, думаешь, твой шеф не догадается о нашем обмане? И зачем я только согласился играть эту идиотскую роль? Слава бросил на неё ожесточённый взор. – А всё из-за того, что ты, фригидная дура, не могла найти нормального парня! К тому же, я пообещал тем девушкам контракт – получится, что я – балабол? Тогда они точно всем расскажут, что у нас было. Из мести.

– Не успеют – я их уволю, – отчужденно заметила Ксана. – Я имею право. Шеф поручил мне набирать новых моделей и заменять старых.

– А их обучение? Это обойдётся дорого для вашей фирмы.

– Не думаю, – Оксана сардонически улыбнулась, – девочки сами заплатят за обучение! Не забывай, мы – модельное агентство! При нашей фирме есть действующая школа моделей.

– Которая занимается выколачиванием денег у доверчивых граждан, так как никакой перспективы ваша фирма не даёт, – ухмыльнулся Славик. – Но родители всё равно верят в сказки, что именно их некрасивое чадо когда-нибудь победит в конкурсе "Мисс Вселенная!"

– А главное, что всё по закону! – ухмыльнулась в ответ девушка. Хищно, как гиена. – Раньше выпускницы нашей школы получали только бесполезный диплом, который особенно хорошо будет смотреться в рамочке... В туалете. Контракты получали только известные, уже раскрученные модели... А им, кстати, надо тоже платить, и хорошо платить! Недавно я уже подала Сергею Ивановичу идею использовать некоторых наших выпускниц – им и платить нужно поменьше, да и делать можно всё, что хочешь. Они всё стерпят ради возможности покрасоваться перед камерами! Так что найду я тебе красотку, обещаю! Но буду присутствовать на съёмках, чтобы ты снова не изменил Вале. Хотя потом, после съёмок... Делай, что хочешь, так как девушку мы используем один раз. Зачем нам раскручивать какую-то неизвестную модель? Она же нам за это денег не платит, чтобы мы ей делали карьеру. Сейчас позвоню шефу... Нет, лучше ты позвони и скажи, что передумал, что те две уродины тебе не подходят. А потом выступлю я со своей идеей.

– А ты знаешь, вышло неплохо, совсем неплохо, – с некоторым удивлением заметил Славик Красавцев после того, как они в очередной раз занялись сексом. В этот раз ему захотелось, чтобы она была сверху.

"Так ты будешь делать со мной всё, что захочешь... Тебе ведь это нравится?"

– Что именно неплохо: секс или съёмки? – улыбнулась Ксана. Она сама удивилась тому, как быстро они помирились. Как скоро улеглась её ревность. А особенно порадовали злые и жалкие глаза двух девушек, которых она лишила работы.

Она ощутила триумф, настоящее упоение властью. Но постаралась скрыть проявление злого начала, хотя не могла заставить себя не улыбаться. Улыбка держалась весь прекрасный, солнечный день, когда они снимали двух других девушек: очень юных и очень красивых.

Вэнди Сильверс крутилась возле них, но обращала внимание в основном на Ксану, что той почему-то льстило. В коротком топике и шортиках длинноногая шатенка казалась настоящей моделью. Она была прекрасна, как американские голливудские актрисы, не дошедшие до рокового сорокалетнего рубежа, после которого режиссеры начинали упорно забывать приглашать их в свои фильмы, разве что на роль старушек. Она дала им много дельных советов и очень помогла с рекламным роликом. И всё это – бесплатно.

– И то, и другое... И можно без хлеба, – с улыбкой вспомнил он бессмертные слова Винни-Пуха. – Ты оказалась права: эти молоденькие дурочки были как раз кстати! Я им заплатил сущие копейки, а они просто умирали от счастья, что появятся в телевизоре. Он хохотнул. – Как приятно покупать тех, кто не знает себе цену – получается гораздо дешевле!

Она покивала, расплываясь в улыбке блаженства:

– Да, день сегодня удался.

– И ночь тоже, и всё благодаря тебе, моя Звезда! Осталось смонтировать – и моя реклама готова! Будет несколько плакатов в городе и двухминутный ролик по телевидению. Моему американскому коллеге пришлось изрядно раскошелиться, но я убедил его, что овчинка стоит выделки.

Оксана начала понимать, почему ей так с ним хорошо: просто она его не любила, и он не мог причинить ей боль. Поэтому даже в постели они были приятелями, а не любовниками.

Особенно её поразило, что она перестала бояться секса после насилия, которое ей пришлось перенести по его вине.

Словно сердце её медленно замораживалось.

"Поцелуй Снежной королевы – это не страшно! Исчезают многие проблемы. Да, ты уже не горишь ярким пламенем, а медленно тлеешь, словно тобой овладевает некая разновидность медленного душевного умирания, зато и не страдаешь так сильно! Уже не тянет резать вены от невыносимой боли душевного одиночества".

Но у неё остался ещё порядочный кусок сердца, который никак не хотел становиться куском льда. Та любовь, которую она долгие годы скрывала сама от себя. Любовь, иссушающая душу. То чувство, которое занимало центральное место в её желаниях.

Неудовлетворённое желание, которое само по себе дарило множество тайных радостей, но и приносило самые страшные муки. Желание, за удовлетворение которого она бы отдала не только душу, но и всё, что угодно, кому угодно!

– Мы с тобой – классные друзья, соучастники в любви, – серьёзно глядя ей в глаза своими голубыми глазами, говорил он.

Почему-то она подумала, что его слова – приговор. Железные оковы, наручники, соединившие их.

– Ну, как ваша работа? – осведомилась Валя, накрывая на стол. Там уже на белой скатерти красовался торт, который купила Оксана. – Как прошли эти десять дней с моим парнем? Он оказался очень противным? – ласково улыбнулась девушка. – Знаешь, он очень обо мне заботится: вчера, как только приехал, купил мне золотую цепочку и сказал, чтобы я немедленно худела, иначе он меня бросит, – голос Вали внезапно стал тревожным, солнечная улыбка покинула пухлые губы: – Скажи, я и правда поправилась?

– Стань на весы – узнаешь, – ответила Ксана, отводя глаза от пышных форм подруги.

– Весы говорят, что пополнела, просто я очень скучала по нему и по тебе, и обжиралась мороженым. Я понимаю, что работа – это главное для вас, но могли бы хотя бы позвонить! – с обидой воскликнула девушка, разливая чай. Она немного пролила на скатерть.

– Чёрт, снова стирать придётся! – воскликнула она, ударив кулаком по столу. – Скажи, он по-прежнему меня любит? – взволнованно допрашивала она.

Оксану как ножом по сердцу задел этот тоскующий, одинокий голосок.

– Конечно! Вы же скоро поженитесь!

– Даже не знаю. Он какой-то холодный. Подарил цепочку, сказал про мою полноту – раньше он никогда не говорил мне ничего подобного, даже когда я полнела. Просто не замечал. Ах да, рассказал про новый рекламный ролик – я его уже видела. Девушки очень красивые, – мрачно сообщила она подруге, подпирая подбородок рукой. Длинные золотистые волосы струились вдоль лица. – Как ты думаешь, они заигрывали к нему? Приставали? Ты видела, как эти шлюхи выставляют свои сиськи? – возмущенным тоном религиозной фанатички говорила она.

– Видела, – напряжённым тоном отозвалась Ксана, отрезая себе кусок торта и пододвигая поближе чашку с чаем. – Я же тоже была там с ним. Ведь мой шеф думает... Ну... Что я его девушка и всё такое... Ты ведь не обижаешься?

– Конечно нет! На тебя я никогда не обижаюсь! Ты ведь моя лучшая подруга, я тебя очень люблю!

На сердце Ксаны словно лили раскалённое железо.

– Так ты не замечала, ну, чтобы он обращал внимание на этих моделей? Они ведь такие юные и такие красивые, – уныло заметила Валя. Она готова была расплакаться.

– Перестань! Ты в миллион раз лучше! – горячо возразила девушка. – Не волнуйся, Славик вёл себя как ангел, а за поведением девушек я следила лично.

– Ой, а то я уже разволновалась. Чем ближе к свадьбе, тем больше я волнуюсь. Понимаешь, я ведь его недостойна. И не спорь! Да, я красива, ну и что? Таких миллионы. Мне иногда кажется, что я слишком простовата для него. Что-то между селом и городом.

– Ты говоришь глупости! – уверенно возразила Ксана, отламывая ложечкой кусок торта. – Ты просто волнуешься, и это естественно.

– И ещё, помнишь, я просила тебя купить мне в "Секс-шопе" фалоимитатор? Так что, мне его теперь надо выкинуть? – нервно размышляла красавица. – Слава ведь не обрадуется, если найдёт его у меня!

– Как хочешь. Я даже не знаю, – растерянно ответила Ксана.

– Знаешь, как-то я попросила Славика лишить тебя невинности. Если бы у вас что-то было, я бы не ревновала к тебе, – сказала она, отворачиваясь. Оксана заметила, что её алебастровые щёки покраснели.

– Почему? – осведомилась Оксана, чувствуя, что сердце готово выпрыгнуть из груди.

– Как это почему?! Я ведь тебя очень люблю! Мы же дружим с детства!

– Как любишь? – схватив её за руку, допрашивала Ксана с внезапно покрасневшим лицом и возбуждённо заблестевшими глазами. – Как именно ты меня любишь?

– Ну, как... Как-то ведь люблю, – запинаясь, произнесла Валентина. – Как подругу, конечно.

– А, – девушка отпустила её запястье. – Только как подругу? – с невольным разочарованием вырвалось у неё. – А вот я люблю тебя больше... Гораздо больше, чем просто подругу! И это доставляет мне одни муки! – с горечью и страданием призналась она, тоже отводя взор. – Иногда мне кажется, что моё сердце разрывается от любви к тебе! Возможно, после моих слов ты больше никогда не захочешь со мной общаться... Но я люблю тебя... Как возлюбленную! Все эти годы, которые мы провели вместе... Десять лет, ты помнишь. Я всегда любила тебя! Можешь швырнуть в меня чашкой!

Голубые глаза Валентины, расширившиеся от изумления, впились в её чёрные глаза, словно ища в них подвох или ложь.

– Ну, если ты так этого хочешь... – забормотала она, разглядывая свои тонкие, белые пальцы с длинными ногтями. – Мы можем... Попробовать. Я давно хотела попробовать ЭТО с девушкой. Если ты хочешь, конечно, – быстро добавила она. – Давай сначала напьёмся, а потом пойдём в душ!

Ксана не могла понять, что с ней происходит: горечь и боль душили изнутри, как разрастающаяся злокачественная опухоль. Происходящее казалось сном: они торопливо выпили бутылку шампанского, лицо Вали раскраснелось, она начала лезть к ней целоваться. От жгучего желания у Оксаны дрожали руки, ноги, всё тело. Но пугало главное: она не знала, что делать с этой бело-розовой идеальной плотью. Идеальной, как тела красивых манекенов в дорожных магазинах.

Валя с нервическим, порочным смехом помогла ей раздеться и увлекла в ванную. Затем начала ласкать её тело под струями душа. На какой-то момент Ксана ощутила безграничное счастье и поток наслаждения. Потом пришла мысль про бессмысленность Валиных ласк. Она была уверена, что они занимаются любовью первый и последний раз в жизни. Что подруга, разбудив в ней кипящий вулкан, постыдно бросит её одну гореть в пекле.

Её смущало, что Валя дотрагивается до её груди, до её тела. Она считала себя несовершенной дурнушкой рядом с сияющей прелестью, как Венера, выходящая из воды, подругой. Она никогда не находилась рядом с ней так близко. Длинные золотистые волосы намокли. Кожа была прохладной и чистой, как мрамор. Гладкой и приятной на ощупь. Её пальцы сомкнулись на полушариях крупной, упругой груди с розовыми сосками.

Подчиняясь древнему, тёмному желанию она сжала эту грудь. Ей хотелось причинить Вале дикую боль, впиться в это белоснежное совершенство пальцами. Она с трудом заставила себя не сжимать грудь слишком сильно. Оксана поймала себя на мысли, что ей хочется взять в руки очаровательную головку подружки и размозжить об стенку.

"Теперь я целиком завишу от её капризов, от её прихоти... И похоти!" – с горечью резюмировала девушка. Но отказаться от непристойных объятий всё равно не смогла.

– Это было неплохо: очень даже приятно, – улыбнулась Валя, когда Оксана помогала ей вытирать волосы. Девушки стояли слишком близко, Ксану доводило до дрожи невольное соприкосновение их тел. – Только Славику не говори, ладно? Кто знает, как он к этому отнесётся. Валя ослепительно улыбнулась.

– Но мы ведь... Повторим как-нибудь? – тихонько, с трудом переборов стеснительность, проговорила девушка.

– Почему бы и нет? – пожала Валя плечами.

– Это не ответ! Мне хотелось бы, чтобы ты сказала: "Да, очень этого хочу!" Или: "Нет, больше никогда!"

– Солнце, откуда же я знаю, чего буду хотеть потом? Сейчас и потом – две огромнейшие разницы! Ну, не дуйся, Оксаночка, – Валя кокетливо надула губки и поцеловала её в губы. – Я же сказала, что мне понравилось, что ты ещё хочешь услышать? В любом случае, член у тебя не вырастет, а грудь не отпадёт... Так что мы всегда будем в первую очередь подружками, а во вторую – любовницами. Зато теперь я могу быть спокойна насчёт тебя и Славика... Меня немножко взволновало, что вы провели вместе неделю в Конча Заспе. Но теперь, когда я удостоверилась, что ты – лесбиянка, то больше не буду беспокоиться.

Ксана сперва ощутила укол совести, а затем – злость.

"Кто ты такая?! – с яростью думала она. – Кто ты такая, что бы меня поучать? Радуйся, что я не стремлюсь за него замуж и не буду уводить! Хотя он мне очень нравится. Он гораздо честнее тебя, подружка!"

Но лицо Ксаны оставалось непроницаемым, скрывая внутреннюю борьбу с собой, страдание и боль.

Её мечта – ту, что она лелеяла всю жизнь, как величайшую драгоценность – разбилась. Ведь она ЛЮБИЛА Валентину! Любила, а не просто желала один раз переспать. Конечно, она была очень рада, что та исполнила её физическое желание, но намного драгоценнее для Ксаны стали бы простые слова любви.

Ксана вдруг вспомнила, как она любила, когда Валентина рыдала у неё на груди. Каким блаженством было ощущать её распущенные локоны у себя на лице, горячие слёзы, стекающие по груди, ощущать всем телом раскалённое тепло, сжимать её в горячечных объятиях. В такие мгновения она ощущала себя самым нужным для неё человеком. Самым важным. Центром вселенной.

Ксана поспешила распрощаться, напоследок до боли сжав Валу в объятиях. Теперь плакала она. Про себя. Оплакивала умершую мечту, которая разбилась с хрустальным звоном, с печальным птичьим писком. Голубая, точнее, розовая птица счастья разбилась об острые камни. Она ощущала её кровь у себя на губах, словно вампир, обескровила собственное сердце.

– Я люблю тебя, Валя! – вырвалось у неё.

– Я тоже тебя люблю, – ответила та. Быть может, по привычке. А что ещё можно было ответить на такие слова? Иди на три буквы русского алфавита, что ли? С приложением подробной карты местности?

По дороге к дому её настиг телефонный звонок. Она достала из маленькой сумочки стильный смартфон – очень дорогой и красивый. Когда-то она мечтала о таком, а теперь с равнодушием держала в длинных покрашенных пальцах, как дешёвую безделушку.

Ей внезапно подумалось, что люди перестают ценить то, что уже получили.

– Алло? – она сощурилась, глядя в небо. Май подходил к концу, на смену ему, как обычно, приходил июнь. Но дождя почти не было – тело земли сохло, как её маленькое сердечко. Миру нравилось умирать, а ещё больше – убивать.

– Привет, красотка, как там Валя? – весело спросил Слава. – Она мне тут недавно звонила и говорила, что ты её навещала. Просила сделать тебя свидетельницей на нашей свадьбе, ты как, не откажешься?

– Конечно, не откажусь, – одеревеневшими губами ответила она, понимая, или думая, что понимает подругу.

"Конечно же, она хочет снова поставить наши отношения в привычные рамки "просто дружбы". Что ж, да будет так! Аминь".

– А ещё у меня на фирме сидит совершенно очаровательная тётя по имени Вэнди Сильверс и говорит, кстати, очень жалобным голосом, что её бросили! Так что приходи и забирай свою подружку! Кстати, у нас с ней нашлись общие темы для разговора. И будет одно деловое предложение для нас обоих. В общем, приезжай, пиши адрес. Кстати, не могла бы ты купить по дороге коробку конфет и бутылку "мартини"? Понимаешь, моя секретарша ушла пораньше – я сам её отпустил. А тут пришла Вэнди... Тебе же самой выгодно, что бы она была удовлетворённой. В конце концов, тебе за это платят!

Оксана быстро смоталась в магазин, поймала такси и назвала нужный адрес. Бегать по городу, по жаре, и расспрашивать людей, которые обычно не в курсе, ей не хотелось. К тому же, ощутимые прибавки к и так не скромной зарплате позволяли ей и не такие причуды. Оксана размышляла, глядя в окно, о том, что ещё этой Вэнди от неё надобно.

"Ах да, мой милейший шеф заплатил мне за то, что бы я её развлекала... Надеюсь, что постель он не имел в виду!"

Ей этого не хотелось, но мысли про секс с подругой возникали в памяти, как настойчивый мираж, преследующий путников в знойной пустыне.

"Я не должна была этого делать! Не должна! Валя – моя подруга и лучшая подруга. Я любила её. Странно, но, удовлетворив своё подсознательное желание близости, я понимаю... Что начинаю её ненавидеть! Ведь она же использовала меня! Хотя... Нельзя сказать, что я не использовала её! Попробуй тут разобраться, кто сволочь, а кто напрасно пострадавшая святая невинность!"

Она приехала очень быстро, благо, фирма Славика находилась в центре. Его фирма располагалась на Крещатике – в самом центре Киева, который нещадно залили бетоном, с упорством маньяка искоренив все зелёные насаждения, наставили страшных статуй, видя которые, плевались абсолютно все жители; где имелись самые крутые магазины, самые дорогостоящие рестораны и куча бандитов с проститутками.

Пройдясь по широченному бетонному проспекту, она свернула в один из узких переулков. Там же, в одном из шикарных, но слегка потрёпанных временем старинных домов с высокими потолками, украшенными лепниной, в подъезде которого очень странно смотрелся ангелочек на стене, и расположилась его фирма.

Фирма Славика занималась комплектацией и продажей компьютерной техники. Продавали со склада, намного дешевле, чем в магазинах. Свои объявления они печатали в крупнейшей газете объявлений "Авизо" и других популярных изданиях, в том числе и в Интернете. Клиентов было достаточно. Славик сам отпер бронированную дверь.

– Привет! – осклабился он, обнимая её и смачно целуя в губы. – Быстро ты, однако! Входи же, полюбуйся моим совершенством!

– Ты что имеешь в виду? – настороженно спросила она, косясь на его брюки.

– Мою фирму.

Она осмотрела одну из огромных комнат, где имелся офисный стол с офисными же стульями. На них с комфортом расположились три новейших компьютера с суперплоскими, как прямоугольные блины, экранами. В комнате располагалась стильная и надёжная офисная мебель, а также можно было заметить двери, ведущие в другие помещения.

Вэнди развалилась на диване с чашкой кофе в руках. Женщина надела длинное серебристо-прозрачное платье и такие же – только без прозрачности – туфли. Ярко-голубые глаза окружали серебристые тени, помада была оригинального цвета "морозная вишня". Губы, окрашенные такой помадой, вполне могли соперничать с губами Снежной королевы. Оксана ещё раз поразила её безупречным длинным ногам и совершенной фигуре, а также красивому, идеально правильному лицу. Чем-то она походила на молодую Николь Кидман.

Оксана протянула Славику кулёк со снедью. Кроме указанного "мартини" в количестве не одной, а двух больших бутылок, она привезла большущую коробку любимых конфет "ассорти" и баночку красной икры. А к ней – нарезанный батон и упаковку масла.

– И не мечтай, что я приготовлю бутерброды! – мстительно заявила она парню. Его безупречную внешность, при виде которой сам Брэд Пит начал бы писать завещание и закупать белые тапочки, она тоже рассматривала не без привычного наслаждения.

Девушка опьянела без вина.

– Ну что вы, леди, я сам могу намазать хлеб маслом и даже икрой! Правда, качеством хвастаться не буду, но очень постараюсь, чтобы этот ужас оказался съедобен, – иронично заметил парень, добродушно ухмыляясь.

– Чтобы испортить бутерброды, нужен настоящий талант. Вряд ли ты им обладаешь, – заявила девушка.

Вэнди томно их слушала, подперев голову рукой с идеальным маникюром.

– Кстати, я вполне понимаю русский, – произнесла она на английском.

– Спасибо, что предупредили, – невольно покраснел Слава. – Почему же вы не сказали об этом раньше?

– Скажите спасибо, что я вообще рассказала об этом. Обожаю слушать, как обо мне говорят за спиной! – усмешка женщины говорила о том, что лично на них она не сердится. – Но зато я говорю на нём с ужасным акцентом, поэтому пользуюсь услугами переводчика, чтобы не краснеть, – проговорила она уже на русском, действительно со страшным акцентом. – А теперь, дорогой рыцарь, сделайте дамам бутерброды и налейте вина! Она отложила чашечку с почти допитым кофе и с ожиданием уставилась на него. А потом похлопала ладонью по креслу, рядом с собой:

– Садись со мной, дорогая Оксаночка! Будем наслаждаться жизнью и обсуждать мой проект. На самом деле, я предлагаю вам почти "на шару", как вы любите выражаться, возможность заработать много денег. Она неопределённо улыбнулась, не забыв ущипнуть девушку за попку, пока она садилась.

Оксана почувствовала себя неловко, но сделала вид, что ничего не заметила. Ей уже хотелось уйти. Ощущение счастья пропало.

– Итак, вот и я! – радостно возвестил Слава, возвращаясь из другой комнаты с кучей бутербродов на подносе. Он поставил их на небольшой овальный столик из зелёного стекла, туда же положил коробку конфет, "мартини" и три высоких бокала. – Итак, драгоценная Вэнди, что же мы будем праздновать?

– Как это что? Наше сотрудничество, разумеется! – осклабилась она.

Парень моментально разлил вино:

– И в чём оно будет заключаться?

– Всё очень просто, – женщина подняла бокал ухоженной ручкой с длинными ногтями. – Я хочу открыть у вас филиал своей фирмы.

– Постойте, я уже работаю в одном модельном агентстве – другого мне не надо! – возразила Ксана, беря и себе бокал. – Мне и одного хватает!

– Да нет, я вовсе не имею в виду агентство моделей, – ласково заулыбалась американка. – У меня имеется и другая фирма... Вот её-то филиал я и хочу открыть в вашей стране. Это перспективно, так как женщины у вас действительно красивые!

– А что за фирма? – осторожно допрашивала Ксана, уже чуя недоброе.

– Продажа эротических снимков, – радостно возвестила она. Вэнди взяла бутерброд с красной икрой изящными пальчиками. – Всё очень просто... И даже почти законно: вы будете находить красивых девушек. Мои специалисты сделают платный сайт, вход на который невозможен без специального пароля, который будет продаваться на карточках только в США. На этом сайте будут располагаться – этим займётесь вы – фотографии полуобнажённых девушек. В трусиках. Клиенты будут выбирать понравившихся девушек и заказывать, в каких позах они хотят их получить.

– Что?! – возопила Ксана. – Проституцией я заниматься не стану, даже в качестве посредника!

– Да какая тут проституция! Никакой проституции тут и близко не будет. Клиент заказывает не девушек, а фотографии с участием этих девушек! Понятно? Эротические фотки красоток в разных позах... Ну, там с расставленными ногами и так далее. В различных нарядах. Вы будете вполне официально давать девушкам анкеты и подписывать с ними контракт. Никаких малолеток, естественно. Всё почти в рамках законности.

– Вот это почти меня и беспокоит, – проговорила Оксана.

– А по-моему, идея блестящая, – заулыбался Славик.

– Тебе что, мало твоих доходов с компьютеров? – удивилась Оксана. – Ты ещё и в это влезть хочешь? Зачем? Да и в Интернете полным-полно бесплатного порно, кто за это вообще платить будет?!

– Деньги никогда не бывают лишними! – наставительно заявил он. – Лично я согласен. А извращенцев хватает. Кому-то бесплатного контента недостаточно.

– Ну, а кто будет фотографировать? – спросила уже почти побеждённая Оксана. Её совесть давно подала в отставку и ушла на пенсию в связи с сокращением штатов. – Нам же понадобится фотограф! А также костюмер, дизайнер. Нам нужна будет фотостудия...

– Дорогая, разве ты не консультант по красоте? – сладким голосом залезла Вэнди, касаясь её руки. – Ты и будешь одновременно и дизайнером, и фотографом, и костюмером!

– О, я постоянно занимаю несколько должностей одновременно! – тяжело вздохнула она, вздевая руки к потолку.

– А разве это не круто? Зато какой колоссальный опыт у тебя будет, – прокомментировал Слава Красавцев. – На всю жизнь хватит.

– Да уж, на недостаток опыта жаловаться не приходится, – язвительно заметила она. – Опыта у меня – выше крыши!

– Так как? – Вэнди взяла её за руку, проникновенно глядя в глаза. – Ты согласна?

Глаза Оксаны встретились с ярко-голубыми глазами парня.

– Дорогая, например я – согласен. Неужели ты не составишь мне компанию? – заискивающе проговорил он, беря её за другую руку.

– Ладно, только отпустите меня, мне же чем-то ещё и есть надобно! – ворчливо согласилась она.

– Ну, хорошо, тогда я поехала, – после того как были обговорены все важные подробности существования новой фирмы по торговле порнухой, для приличия названной эротикой, сказала Вэнди, вставая.

– Подождите, я вас подвезу, вас обоих, – засуетился Славик, вскакивая.

– А убрать со стола? – заметила Оксана.

– Секретарша утром приберёт, я ей записку оставлю. К тому же мне будет приятно ещё немного с вами пообщаться.

Он нежно улыбнулся. Оксана в который раз убедилась, что готова ему просить всё, что угодно, за его совершенную красоту. Влезть в любые авантюры, изменять лучшей подруге... Всё, что душе угодно. Его душе. Если она у него имелась. Такую власть он обрёл над ней.

– Ну что, Киска, почему такая неземная грусть в глазах? Снова занимаешься самокопанием на галактическом уровне? – полушутливо, полусерьёзно поинтересовался он возле её парадного. – Или ты обиделась, что Вэнди тебя на прощание поцеловала? Я даже сам обалдел. А вы, часом, не того... Не спите вместе?

Оксана одарила его негодующим взглядом.

– Ну, шучу, шучу. Что, уже и пошутить нельзя?

– Дурацкие у тебя шутки, – пробормотала Оксана, невольно вспоминая секс с Валеи. Снова перед её внутренним взором встала ванная, холодный кафель, мокрые золотые волосы, торчащие большие груди.

– Так отчего ты так печальна? На работе завал? Или в личной жизни застой? – настойчиво спрашивал он, поглаживая её по волосам. – Извини, зайти не могу, очень устал. Прямо отсюда отправляюсь домой, спать.

– А я и не приглашаю! – огрызнулась она и оттолкнула парня.

– Да что случилось с тобой! Месячные или что?! – рассерженно спросил он.

– Да не нравится мне эта идиотская идея! – выпалила она наболевшее. – Ещё посадят нас... За распространение порнографии. И не надо говорить, что мы будем делать скромненькие фотки голеньких девушек в стиле ню! Я в жизни не поверю! Всё равно кто-то из клиентов захочет девочку с мальчиком или с другой девочкой. Уж я-то мужиков знаю! Натерпелась! И наших моделей наслушалась! Мне это противно, как ты не понимаешь! Это же гадко! И почему я должна быть фотографом? Смотреть на всё это...

– Потому что мы не можем посвящать в дела фирмы других людей, – терпеливо пояснил Слава. – Иначе действительно... Ну, не сядем, но штраф заплатим. И не волнуйся – я дам взятку кому надо, если что. К тому же... Чего тебе стыдиться? Посмотри кругом! – он обвёл жестом улицу. – Подойди к любому киоску, полюбуйся на обложки журналов! Везде полуголые или даже голые тётки с сиськами наперевес! А в рекламе сколько грудей? Вспомни рекламу моей фирмы! Тоже пришлось девочкам бюсты обнажить. Сейчас без секса даже электродрель не продашь! Гомосексуализм вошёл в моду во всём мире! Так о какой морали ты беспокоишься? К тому же... Что может быть естественнее секса? – он прижал её к боку своего "джипа". – Вспомни, что творилось в древние времена! Гостевая проституция – девушки зарабатывали себе приданное, торгуя своим телом – и будущих мужей это ничуть не смущало! Детка, – он взял её ладонями за лицо и глянул в глаза огненным, совершенно бесстыдным взглядом, – деньги есть деньги!

Оксана с утра пораньше, пользуясь тем, что было воскресенье, взяла деньги и пошла покупать цифровой фотоаппарат. Ещё раньше позвонил Славик и распорядился: "Представляешь, Вэнди уже нашла для нас первого клиента, позвонила одну своему другу в штаты. Она накатала мне целый сценарий, разбудила в шесть утра – вот ведь не терпится бабе!"

"Но я же не умею фотографировать! Я имею в виду – профессионально. Я ведь не фотограф всё-таки", – испуганно отозвалась она тогда, чувствуя холодный спазм в области сердца и желудка.

"Ничего. Не боги горшки обжигают! Научись!" – безапелляционно заявил он. "Давай, вставай, соня, и беги за фотоаппаратом! Купи самый дорогой цифровик и попроси, чтобы тебе объяснили значение всех кнопочек, и не забудь взять инструкцию! Я тебе потом деньги

отдам", – командовал он бодрым голосом хорошо выспавшегося генерала. Сама она выспалась плохо, всю ночь её преследовали эротические кошмары.

Она была взволнована и рассержена. Идея в свой выходной бежать куда-то сломя голову, даже за давно возжеленным фотоаппаратом, была неприятной. Но, надевая на себя красивый, облегающий тело чёрный брючный костюмчик – на улице немного похолодало, вопреки привычной летней жаре – она пришла в себя и даже успокоилась.

"Неужели это может быть так сложно: снять каких-то голых девок? Не даром же меня поставили консультантом по красоте, до сих пор мой вкус никто не хаял, даже фотограф-гомик!" – успокаивала себя девушка. К тому же, её пронзала бешеная радость, что этот выходной она проведёт вместе со Славиком! И главное – что Валентина останется с носом! Подумав о лучшей подруге, она невольно вспомнила один из многочисленных снов, где она убивала ножом девушку, очень похожую на Валу.

"Четырнадцать ножевых ранений! Только во сне и можно оторваться!" – с чёрным юмором подумала она, вдевая изящные ступни в удобные туфельки на небольшом каблучке.

– Всё, магазин с цифровиками найден, жду дальнейших указаний, – весело сообщила она в трубку мобильного.

Пару минут Слава давал ей исчерпывающие указания, затем она послушно купила ту самую модель, которая показалась ему самой лучшей.

– Подожди, я сейчас тебя заберу на машине, нужно пообщаться, – сообщил ей парень напоследок. – Ты где?

– Я? Возле магазина. Где же ещё?

– Дура! Я про адрес спрашиваю!

– А, адрес? – девушка растерянно покрутила головой и сообщила ему ближайший номер дома и улицу, на которой стояла своими ангельски прекрасными ножками.

– Стой там, где стоишь... Поближе к дороге, если можно.

– Хорошо.

Он подъехал где-то минут через двадцать, когда Ксана доедала третье мороженное, размер которого дошёл бы до инфаркта любую модель, пекущуюся о фигуре.

Славик гостеприимно распахнул дверцу "джипа" и высунул из неё ухмыляющуюся рожу: – Садись, красотка! Карета для Золушки подана!

Она торопливо швырнула недоеденное мороженное в мусорный контейнер и быстро села рядом с ним.

Они рванули с места.

– Интересно, где мы сегодня добудем девчонок для съёмки? – с интересом спросила она. – На панели?

– Сегодня мы никого не будем искать, специалисты, работающие на Вэнди Сильверс, уже изготовили для нас сайт. Нам осталось только перевести его на русский и ждать. Там будет указан номер твоего мобильного, именно ты будешь договариваться с девушками, которые пожелают с нами работать. Понятно? Или ещё раз объяснить – для тупых?

– Подожди... Я ничего не поняла: так сайт будет американским, для иностранных клиентов, или русский, для моделей?

– Мда, – он нахмурил золотистые, правильно очерченные брови: – Теперь и я уже плохо соображаю. Звякни Ванде и уточни детали. Но вроде бы она говорила о том, что сайтов будет два...

Через пятнадцать минут беседы Оксана уяснила, что сайтов будет два: один американский, для мужчин-извращенцев, а другой – русский, для доверчивых дурочек-моделей. На данный момент были готовы два варианта, но второй требовалось перевести на русский, так

как американские программисты его не знали, хотя и были украинскими нелегалами, упорно делавшими вид, что они – коренные американцы, чуть ли не индейцы.

– И ещё, – добавила довольная собой Вэнди, – полазь в Интернете, понаписывай на всех сайтах по работе объявления о наборе красивых девушек для роли эротической модели. Я сама видела, таких объявлений на ваших сайтах – пруд пруди! Своим объявлением ты никого не потрясёшь и не удивишь, так что можешь не волноваться! – с циничным смешком добавила она.

– А где я залезу в Интернет? – уточнила девушка. – У меня ещё нет компьютера. Придётся сходить в Интернет-кафе.

– Нет? Хорошо, сегодня купи.

Девушка с таким недоумением глянула на Славика, что он спросил: "Что она хочет?", заглядывая ей в лицо.

Девушка прикрыла трубку ладонью: – Она говорит, что я должна купить для себя компьютер!

– Дай сюда трубку! – потребовал Слава, отбирая у неё телефон.

Через некоторое время его сурово сдвинутые брови раздвинулись, как шторы в театре.

– Понятно, – наконец произнёс он в трубку. – Ладно, Вэнди, я всё устрою. Когда встретимся? Завтра в три? Хорошо. Тогда у меня, потому что это только у нашей милой Ксаны отпуск, а я работаю. Он отключился, отдав ей мобилку.

– Нет у меня никакого отпуска! Просто шеф позвонил мне и сказал, что Вэнди хочет меня постоянно, – она покраснела. – Я имею в виду, он сказал, что Вэнди Сильверс сейчас важнее любой другой работы. Тем более, – девушка помрачнела, – наша фирма наняла другого адвоката!

– Тебе же лучше, – он безучастно пожал плечами, – ты же сама вопила, что не справляешься одновременно с двумя должностями... А потом тебе навязали Вэнди, точнее, это она навязалась тебе. А сейчас нам подвалила эта работёнка... Радуйся!

– Радуюсь, – голос девушки всё же был печален. – Знаешь, мне всегда хотелось быть юристом... Гораздо больше, чем идиотским консультантом по красоте! Какая-то несерьёзная должность, ты не находишь? Для неё даже ума не надо – только вкус... Мужской.

Славик глянул на неё с любопытством и игриво заулыбался: – Так у вас, девушка, мужской вкус? Интересно, интересно... И как ты находишь мою Валю? Как мужик?

– Она красива, – осторожно заметила Оксана, похолодев. "Неужели Валька проболталась? С этой дурочки станется! Она думает только одной головой... которая у Славика в трусах!" – Но, по-моему, это и так все знают. У меня типичный вкус: кого считают красивыми другие, таких и я считаю красавцами. Но всё-таки мне жаль терять должность юриста.

– Не волнуйся, с нашей новой фирмой мы заработаем гораздо больше денег, чем эти две твои зарплаты, – утешил Слава. – К тому же, у тебя появится свободное время... Кстати, может быть, тебе придётся уволиться из модельного агентства. Кстати, наша новая фирма зарегистрирована как филиал американского модельного агентства "Экзотика". То есть, филиал Вэндиной фирмы. Зато мы будет работать сами на себя. Американский партнёр – это классно! Он сидит у себя в штатах, а мы у себя на Украине. И каждый делает то, что хочет! Круто? Так что подумай об увольнении. Не прямо сейчас, конечно... Мы ведь ещё не знаем, какие доходы будем с этого иметь. Зато у нас общество с ограниченной ответственностью, так что радуйся!

– Приятно, что мы не будем рисковать своим имуществом, а только теми деньгами, которые вложим в дело, – улыбнулась девушка. – А куда ты меня везешь? Квартиру снимать для фирмы?

– Нет, сегодня Вэнди дала тебе выходной: она вплотную займется сайтами на двух языках – она превосходно знает русский язык и сама переведёт всё, что нужно. И, кстати, сама захотела

снять подходящую квартиру! "На свой вкус", – как она сказала. – Так что сегодня мы с тобой целиком и полностью свободны. А едем мы в отличный ресторан! Надо отметить такое дело!

– Какое? – игриво ухмыльнулась она, кокетливо накручивая на палец прядь чёрных волос.

– Новую фирму, конечно... И выходной. Я тоже себе устроил отдых сегодня – какого чёрта, пусть мои служащие поработают! Надеюсь, за один день моя фирма не обанкротится. Хотя придётся этим уродам позвонить под конец рабочего дня – проверить, не сбежали ли они пораньше, пользуясь тем, что меня сегодня нет.

– А потом? Какие у нас с тобой планы после обеда?

– Ужин. И секс. Но только до пяти, в шесть, как бы после работы, я пообещал прийти к Валентине. Не обижаешься? – он внимательно глянул ей в лицо.

"С каких это пор он стал интересоваться моим мнением? Наверно, с тех пор, как я познакомила его с Вэнди и стала его полноправным партнёром в новой фирме".

– Конечно же, нет! Ведь она твоя невеста, – жёлчно заметила она. – Какое я имею право запрещать или разрешать тебе с ней видеться? К тому же, она моя лучшая и единственная подруга.

– Почему? – поинтересовался он, когда они остановились возле входа в красивый и шикарный ресторан.

Она соизволила ответить, когда они уже выбрали столик и сделали заказ, а официантка поспешно удалилась.

– Почему что?

– Почему у тебя только одна подруга? И не было мужчин до меня?

Она глубоко задумалась:

– Знаешь, никогда не думала о себе со стороны. Я просто жила так, как мне нравилось. На самом деле я почти не нуждаюсь в общении. Мне хорошо быть с собой, точнее, в себе. Мне почти никогда не бывает скучно. К тому же... Валю я очень люблю. Хотя бы за то, что я гораздо умнее её. Она меня отвлекает от проблем своими милыми глупостями. Иногда полезно забыть про насущные проблемы и ужасы нашей страны и поговорить просто о новой косметике! Мне с ней... – она тщательно подбирала нужное слово, – легко. К тому же – я тоже ей нужна. Вроде бы как.

– Да, она говорила, что очень тебя любит, – серьёзно заявил он. – Кстати, насчёт компьютера: я продам тебе самую современную модель, зачем покупать его в магазинах, где накручивают цены? Так получится дешевле, ведь я тебе продам по оптовой цене.

– Но у меня нет таких денег! – запротестовала девушка. – Точнее, есть, но я не хочу трогать счёт в банке.

– Вэнди переведёт деньги на наш счёт – счёт фирмы. Так что не беспокойся. Скоро я поздравлю тебя с новым компьютером самой крутой модели, – он подмигнул ей. – Нет, эти американцы – просто душки! Такие наивные! У них так легко выманить деньги.

– А разве мы её обманываем? – изумилась Оксана, поднимая на него внимательный взгляд.

– Конечно же, нет. Но мы ведь не профессионалы.

Оксана легко рассмеялась:

– Кажется, Вэнди научилась набирать на работу так, как это делается у нас – по знакомству. Меня лично это всегда поражало. Зачем брать родственника или знакомого, если можно взять чужого, с улицы, который, по крайней мере, будет стараться, а не курить целый день и почитывать женские романчики. Так же легко обанкротиться! Если человек чувствует себя безнаказанным – он такого может напортачить!

Славику захотелось заняться любовью в ванне – Ксана не возражала. К тому же, недавно она купила совершенно огромную ванну, которая едва влезла в ванную комнату. Там вполне могло поместиться несколько человек.

В ванной горела яркая лампочка под круглым плафоном ярко-розового цвета. Прямо над ванной имелась полочка с различными женскими штучками: шампунем, кремами, скрабами, бритвой, мочалками и радиотелефоном. Возле большого овального зеркала, отражающего чуть ли не во весь рост, висели длинные полотенца, оптимистично украшенные персонажами диснеевских мультяшек.

Она оставила дверь приоткрытой, чтобы они не задохнулись от пара и собственного расклённого дыхания. Девушка налила в ванну пену, пока кавалер сидел в туалете.

Пытаясь заставить себя не вспоминать голую Валу, Оксана разделась и залезла в глубокую, жаркую ванну.

Белые пенные холмы окружали её, как ледники. Волосы казались живыми, колышущимися под напором воды водорослями. Она ощутила себя Русалочкой из трагической сказки Христиана Андерсена.

Славик быстро разделся, раскидав одежду по всему коридору, и залез к ней. Когда он овладел ею, она запоздало вспомнила про презерватив. Но утешила себя тем, что в воде они всё равно не защищают.

Он навалился на неё, и Оксана с ужасом поняла, что в экстазе страсти он совершенно не замечает, что пытается её утопить. Она хваталась за влажные, осклизлые стенки, пытаясь держать голову над водой. Вода набиралась, грозя перелиться через край. Ко всему прочему, от его сильных, ритмичных движений вода расплёскивалась по всей ванной. Оксана изловчилась и подцепила ногой цепочку, вытащив пробку. Только после того, как её голова полностью оказалась вне воды, она смогла немного расслабиться, пытаясь одновременно вычислить, благоприятный ли сегодня день для зачатия.

– Передай привет Вале, – со странной улыбочкой произнесла она возле двери. Славик дожёвывал бутерброд и только кивнул в ответ.

Когда она засыпала, раздался телефонный звонок. Девушка протянула руку, не открывая глаз. Это оказалась Вэнди.

– Привет, детка, – её бархатный голос почти не коверкал американским акцентом русский язык.

– Привет, – дремота мгновенно слетела с девушки, она ощутила неприятное напряжение, которое всегда испытывала при общении с этой женщиной. – А вы здорово говорите на русском! Нет, действительно! Даже несмотря на акцент... Он даже стал вроде бы менее заметным.

– Спасибо! – женщина польщено засмеялась. – Стараюсь. В общем, фирма зарегистрирована, все нужные взятки даны. Первый клиент на крючке. Завтра пойду подыскивать подходящую квартиру. Хотя тебе придётся делать съёмки и на природе, и в сауне. Всё зависит от пожеланий клиентов. А ты завтра подключись к Интернету, напихай в разные места объявления – это помимо сайта. А сайт уже готов! Американский. И русский тоже сделан, я всё перевела. Они будут храниться на твоём компьютере, на сервере. Ты его сама регистрируешь, где тебе будет удобно, естественно, платно. Насколько я знаю вашу голодную страну, девочки скоро будут обрывать твой мобильник!

Она игриво рассмеялась.

– А, давай, вечером встретимся? Только послезавтра вечером, думаю, к этому моменту мы уже закончим основную работу. И... кстати, я бы посоветовала тебе скорее уволиться. Обещаю, работая на меня, ты не будешь нуждаться в дополнительных заработках! Да у тебя и не будет на это времени! Гарантирую шквал заказов. Чтобы ты не боялась, я перешлю на твой счёт в банке тысячу долларов. Так, небольшой авансик. Чтобы ты доверяла мне, деточка! Я

через неделю уезжаю, надеюсь, мы ещё встретимся... Не по работе. Приглашаю тебя в ресторан, в какой захочешь.

– Хорошо, Вэнди, только извини, я сейчас сплю.

– Спокойной ночи, моя Белоснежка! – пугающе ласковым тоном проговорила она, прощаясь.

"Модная я, однако, в рестораны хожу не за свой счёт! Скоро при виде "Макдоналдсов" буду в обморок падать", – с иронией подумала Оксана, тщетно стараясь заснуть. Но сон успел улететь к другим желающим. Поворочавшись часа два, Оксана окончательно пришла в бешенство и побежала на кухню за снотворным.

– Квартира куплена! – радостно заявил Славик ей по телефону.

– Я рада, – отозвалась ещё не вполне проснувшаяся девушка. – А сколько времени? Я ещё сплю!

– Много! Уже полдень. Пора просыпаться! Так когда ты идёшь увольняться? – настойчиво допрашивал он.

У Ксаны в голове зашевелилось неприятное подозрение, что он специально хочет, чтобы она уволилась с работы. Для сохранения над ней полной власти. Но девушка понимала – без этого никак.

– Скоро отнесу заявление. А ты уже квартиру видел?

– Ну, мельком. Вэнди мне быстро её показала, все ТРИ комнаты. А какая там обстановка! Мебель, лепка на стенах, позолота. Зеркало на потолке в спальне! Кстати, угадай, на чьё имя записана эта миленькая квартирка за сто тысяч баксов?

– На чьё? На Вэндино, конечно же! Или на её фирму, в филиале которой мы и будем работать. Угадала?

– Нет, драгоценная моя! Квартирка записана на твоё имя. Ты уже упала?

– Как... Ты что, спятил? Что за дурацкие приколы! – всерьёз обиделась Ксана. – Я же так и спятить ненароком могу!

– Никаких приколов! – твёрдо заявил Красавцев. – Честное пионерское – квартира твоя. Я тоже сперва обалдел, потом долго на документы пялился... Короче, теперь ты обладаешь классной трёхкомнатной квартирой в центре Киева. Впечатляет?

– Конечно, – растерянно произнесла она, вскакивая с постели и расхаживая с трубкой радиотелефона по комнате. – Это специально, чтобы там налогов не платить лишних? Или... Я даже не знаю. Ничего не соображаю после такого шока. Но ты точно меня не разыгрываешь? Сегодня не первое апреля?

– Сегодня тринадцатое июня. Надеюсь, ты не суеверная? Нет, я действительно обалдел, когда узнал. Надо встретиться, всё обсудить. Кстати, я же должен привезти тебе компьютер! Вэнди меня уже два раза спрашивала, отвёз я его тебе или же нет. Всё, жди своего рыцаря на "джипе"!

Оксана ждала, от нетерпения грызя ногти. Она даже не позавтракала, хотя живот долго урчал с явно голодным намёком. Ей было не до еды. Буря, которая бушевала у неё в душе, спровоцировала гораздо более сильный шторм в голове, чем в животе.

"У меня будет квартира! Да не простая, а крутая! Плюс эта, двухкомнатная, где я прописана вместе с матерью и отцом. А также с двумя маминными детьми, прижитыми непонятно от кого... Теперь я могу не вскакивать ночами в холодном поту, когда мне снится, что мою мамочку бросает очередной мужик, у которого она сейчас живёт, и она переезжает ко мне вместе с двумя оголтелыми малолетками: моими сестричкой и братиком! Видеть бы мне их только в гробах... В белых тапочках. Неужели я больше могу не беспокоиться, что папа, которому я

выдаю деньги, чтобы он снимал хорошую квартиру, не передумал и не припёрся в качестве неприятного сюрприза!"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.